

Весь мир окрашен в желтый

16+

Илья Ермаков

Илья Сергеевич Ермаков

Весь мир окрашен в желтый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28952640

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-2050-1

Аннотация

Наш мир не такой, каким мы его привыкли видеть. «Каждый способен сделать это, но не всякий знает, как» – первое правило прыгающих, людей, способных изменять существующий вариант Вселенной. Александр, студент медицинского колледжа, становится одним из них. Теперь его цель – найти «liberty» – идеальный вариант существования нашего мира. Если погода меняется согласно вашему настроению, или, если вы способны видеть любимого человека во снах – ждите своего учителя, который научит вас прыгать. Но нужно быть осторожным и не попасть под влияние таинственного «эффекта богомола»...

Содержание

Глава 1	4
Пленники Морфея	4
Глава 2	17
Ведьма с соседней парты	17
Глава 3	38
Прыгай!	38
Глава 4	54
Лихорадка	54
Глава 5	69
Грязные мысли	69
Глава 6	89
Глава 7	109
Глава 8	123
Последние сны	123
Глава 9	137
Спешу к тебе	137
Глава 10	148
Наша тишина	148
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Глава 1

Пленники Морфея

Она приходит ко мне во сне. Каждую ночь...

Я не знаю, кто она такая, но красивая.

Незнакомка из грез. Такая нежная, скромная, но удивительная. Как же хотелось увидеть ее хоть раз наяву. Никого похожего на нее я в своей жизни не встречал. Но тогда почему я вижу ее во сне? Кто она?

Как ее зовут?

Не знаю. И поэтому, чтобы моему читателю было удобно, давайте звать ее Майя. Думаю, что ей бы пошло это имя.

Красиво и необычно. Прямо как она сама!

Сначала я видел ее тень. А потом шел за ней. Я понимал, что это тень человеческая. Тень незнакомки... Удивительной незнакомки! И тогда я нашел ее – там, во сне. Сначала я видел, как она живет – обычные дни ее жизни. Я не мог влезать в свой сон.

Но научился.

Вы умеете контролировать свои сны? Понимать в определенный момент, что это именно сон, а не реальность? И делать там все, что захотите?

Я умею.

Я знаю, что это сон, что я сплю... Главное – найти то, что выдает все происходящее – раскрыть обман. Какая-то деталь, которой в реальной жизни быть просто не может... И тогда ты понимаешь, что это сон. Сначала я в такие моменты просто-напросто просыпался и все. Но со временем научился оставаться в мире грез после того, как все понимал. А еще спустя какое-то время, научился сразу засыпать и осознавать, что сплю.

Требовалась только тренировка. Каждый раз перед тем, как уснуть, нужно говорить себе, что сейчас будет сон. Ничего реального. Поможет не сразу, но со временем мозг перестроится и заставит себя работать во сне активно, а не пассивно.

И тогда это началось...

Мы с Майей смогли встречаться во снах и разговаривать. Я так и не узнал ее имя. Я так и не узнал – существует ли она в реальном мире. Я так и не узнал, почему все это происходит и зачем. Но мне это не нужно. Мне нужна она... Только она. Такая прекрасная незнакомка из грез...

Стройная, высокая, светлые длинные волосы уходили за плечи. Глаза блестели зелеными огнями. Милый маленький носик и тонкие губки. Хрупкие плечики... такие хрупкие, что все кости в не казались хрусталем. Одевалась она по-разному, но каждый раз стильно. Я же не мог посмотреть на свою одежду во сне. Главное – мне было комфортно. Инте-

ресно, она знает, во что одета? Надо будет спросить при случае. Это может быть легкое платье или джинсы со светлой блузкой, или лосины с теплой кофточкой.

Во снах мы можем пойти, куда угодно! Оказаться на берегу моря или на вершине снежных гор. Мы можем отправиться в путешествие в любую страну! Париж! Венеция! Испания! Англия! Мы бывали везде, куда нас заносило наше безграничное воображение. О чем мы говорим? Сложно запомнить... Сны быстро забываются, остаются лишь только самые яркие впечатления, отдельные картинки. Зрительная память во снах гораздо более развита, чем слуховая. Я не помню, о чем мы говорим, но это всегда очень интересно.

Майя...

Кто же ты?

Когда-нибудь я у тебя это спрошу. А проснувшись, я забуду ответ... Вспомню его только снова во сне.

Как тяжело... Как трудно... непостижимо!

Ах, если бы на существовала наяву... Все было бы совсем иначе. Но тогда оставалось бы много вопросов. Почему это произошло с нами? Если ее нет в реальном мире, значит, удивляться нечего. Я просто сумасшедший. Без вариантов.

Но пока... мы – пленники Морфея. Зачем он держит нас в своем царстве? Я не знаю. Что он хочет от нас?... Хочет, чтобы мы были вместе? Извольте перенести нас в реальность и спасибо. Хочет причинить нам боль? Извольте откланяться. В такие игры я не играю.

Боли было слишком много. И она есть всегда. Любовь – основной источник боли в душе человека. Но без него никак... Ничего нельзя поделаться. Придется привыкнуть. Ведь так обычно бывает – человек ко всему привыкает со временем. Но процесс этот слишком трудный... не по себе мне от него.

Давайте по-быстрому как-то.

А так нельзя.

Почему?

Правила такие.

Кто их выдумал?

Неизвестно.

Вот здесь можно поставить точку. Этот разговор ни к чему не приведет.

Каждый раз, когда я просыпаюсь, она остается там – в царстве Морфея. А я возвращаюсь в реальный мир. Скучный, серый, нудный реальный мир. По крайней мере мне так кажется.

Можно сказать, что наш мир намного интереснее, чем мне кажется. Может, и так. Все зависит от индивидуальных вкусов. У меня они на редкость странные. Даже я не могу с этим поспорить.

Странные... В это слово всего вкладывают гораздо больше значений, чем это слово олицетворяет. И опять же в этом виноваты индивидуальные особенности. Куда сейчас без них? Вся наша жизнь только и держится на них. Мир

клонов нам не нужен. Но именно к такому миру мы сейчас и идем. Медленно, но верно.

Никакой индивидуальности! Все думают совершенно одинаково, а что еще страшнее – до ужаса примитивно. Разуйте глаза! Шире! Еще шире! Ладно, потренируетесь позже... Постоянно срабатывает эффект «стада». Куда все – туда и я. Все бы то ничего, но вот только если задуматься, куда бежит это стадо... В пропасть! И ты за ним. И выхода у тебя никакого нет.

Тем, кто правит, не нужны люди со смелыми идеями и своим строем ума. Им не нужны индивидуальности. Им нужно стадо, которое будет им подчиняться. Средний склад ума, без особых амбиций и глобальных перспективна будущее. И если ты даже хочешь чего-то добиться, то, увы, но тебе будет каждый второй чинить препятствия. Такая вот у нас жизнь.

Либо ты в «стаде», либо тебя ждет путь тернистый, пройти который до конца достойно удавалось далеко не многим. Кто сейчас идет по этому пути, обычно застревает на половине и начинаете неведь каким образом портиться.

Он гниет, как яблоко, которое упало с ветки на землю, и никто уже его никогда не поднимает, разве что выбросят в мусорное ведро. Чтобы не оказаться на свалке мира нужно идти и идти. Но не столь важно, куда ты конкретно стремишься, сколько то, как ты туда двигаешься и что оставляешь за собой. Такой же мусор, каким станешь ты, или красивые цветы.

Выбирайте.

А выбор невелик. Но без исключения все стремятся пробиться в индивидуальности, даже те, кто в «стаде», просто в какой-то момент привыкают к своему положению, не понимая, что идут не в том направлении, куда хотят. Их обманывают.

Хотите быть обманутыми?

Нет?

Тогда слушайте.

На самом деле все гораздо проще, каким бы сложным это ни казалось. А вот интересно это или нет – решайте сами. Рассчитано на индивидуальности. «Стадо» глянет разок и ничего не поймет. У них и так голова соломой набита, которую им бесконечно впихивают общественные устои, которые в какой-то мере давно устарели.

А вот кто есть, кто будет понятно только в конце пути. Такие вот уж правила. Пока не упадешь в яму или не поднимаешься на вершину, будет неизвестно, каким путем ты идешь. И кто мы с Майей нам еще предстоит узнать.

Часть большого средне-социального «стада» или пост социальные индивидуальности.

Вы помните, что вы чувствовали, когда вам исполнилось восемнадцать лет? Почему спрашиваю? Очень просто. Мне сейчас восемнадцать. Знаете, чтобы прочувствовать полное совершеннолетие и дееспособность, нужно совершать то, чего ты не мог себе спокойно позволить до этого. При этом все

моральные устои и индивидуальные принципы сохраняются.

Совсем не обязательно идти в темную сторону взрослой жизни – пробовать то, от чего тебя так уберегали до этого. Поэтому и уберегали, чтоб не пробовал! Но как известно, запретный плод сладок. Так что думайте сами... нужно смотреть шире и масштабнее, так что учитесь открывать глаза широко – пригодится.

Ограничивать себя не стоит.

Узкий взгляд еще никому не помог в этой жизни.

И все же наступает в какой-то момент какая-то депрессия, когда тебе исполнилось восемнадцать. Почему? Сам не знаю. Вроде есть некая вседозволенность, а в то же время руки тебе связывает закон. Официально детство закончилось и больше не вернется. Можно провести красную жирную черту. Туда ты больше не вернешься. Этот этап твоей единственной жизни завершен, и как ты его прошел – анализируй сам. И все же главное в этой жизни ни о чем не пожалеть, когда придет конец.

А там, за этой чертой, уже осталось много чего, о чем пришлось пожалеть и исправить ничего нельзя. Как больно!

Хочется начать с нового листа и жить так, как надо! Ни о чем не жалеть! Но в какой-то момент понимаешь, что так не получится... Всем нам в этой жизни придется о чем-то пожалеть. Может, и не в глобальном смысле, а по мелочи, но... не помню, кто сказал, а в мелочах – весь дьявол. Нельзя позволить ему заманить себя в ловушку. Потом проблем не

оберешься!

Стать совершеннолетним еще не значит стать взрослым. Это уж точно... Спорить сложно. Взрослым человека делает вовсе не закон и даже не таковое мнение о нем в обществе. Даже если человек сам себя считает взрослым это еще не так. А как тогда понять? Когда человек становится взрослым – он это понимает сам. Каждый по-разному. Главное в этом деле быть честным перед самим собой. А говорить правду самому себе хочется далеко не всегда.

Вечно приходится себя обнадеживать, а потом разочаровываться и падать в яму... Если готов к самому худшему, то любой результат будет в радость. Но нужно уметь не вогнать себя в глубокую тоску, когда готовишься к этому худшему.

Сколько много капканов! Находишь выход из ситуации – и на пороге еще мышеловка.

Но какая-никакая, а все же немалая доля ответственности за каждые действия сваливается снежным комом на тебя, когда исполнилось восемнадцать. И тут еще одна задача – не ударить в грязь лицом. Не надо – поверьте. Лучше остановиться и подумать прежде, чем ломиться вперед, сломя голову.

Но что же осталось там, за красной чертой? Как все это анализировать и к чему готовится в будущем?

Начнем с самого начала. Так всегда проще.

В детском садике был хорошим пай-мальчиком. Уписался только один раз. Стеснялся очень, но никто не заметил.

Забудем об этом. Школа – большая часть той жизни. Снова пай-мальчик. Хороший, умный, прилежный. Одни пятерки. Воспитанный. По-другому нельзя. Если хочешь получить то, что хочешь – выполняй правила. Приходиться подчиняться. Не так уж это и сложно. Не было повода их нарушать. Лицо класса, авторитет, пример для подражания. Кажется, нет изъянов. Чудо-ребенок! А иначе нельзя... обстоятельства связывали руки. Да и мне самому ничего не хотелось. Что касается друзей – был кто-то. Считаю, что друг должен быть только один и на всю жизнь. Он есть. Это хорошо. Тот, кто мог всегда поддержать в трудной ситуации. Что еще там было? Дружное общение. Не со всеми. Большинство мне казалось тем самым прототипом «стада». Сейчас же все вырываются в индивидуальности. Вернее, они так думают. Кто на какой тропе – узнаем в конце. Что там дальше? Первая безответная любовь – рана на всю жизнь. Приятельские отношения. Хороший социальный статус. Важно уметь себя правильно поставить. Со взрослыми, честно скажу, общаться было гораздо легче. Ровесники – «стадо». Малыши – это дети. Поэтому пребывал я в кругу стариков. Там всего и понабрался наперед – больше чем надо. Ну и пусть. Ничего не поделаешь. Шел не в ногу с поколением на два шага был впереди. Выравниваться не собираюсь. Но впереди идти тяжело – не знаешь, чего ожидать. Так бывало и в мелочах. Кто первый отвечать? И что заставляло меня поднимать руку вверх? Зачем шел к доске первым? Похвастаться? Доказать что-

то себе? Или просто скучно? Последнее, я полагаю. Слишком скучно... адреналина крайне не хватало. Когда скучно – главное не стать душевным мазохистом. А то так можно пойти вовсе по кривой тропинки, на которой блуждают лишь несколько тех, кто окончательно сбился с пути и уже никогда не вернется.

Что касается детства в целом, то тут я ни о чем не жалею. Провел его на «полную катушку». Все радости были. Взрослые «прелести» я в свое детство не загонял. Нечего портить девственную красоту. Все было прекрасно.

Но кто бы мог подумать, что быть таким умным, воспитанным и интеллигентным на людях так тяжело? Шарман, не шарман, а жизнь была не простой... ведь никто не знал, о чем думает тот парень, который идет не в ногу со временем и так угождает взрослым. И зачем он это делает? Зачем так учится? Зачем всем угождает? Зачем быть таким «идеальным»? И что скрывается внутри этого «идеала»? И что будет потом?

Признаюсь честно, быть таким не всегда так просто и беззаботно. Каким бы умным ты ни казался, иногда приходилось косить под дурачка. Иначе совсем тяжело... И так было непросто. Однажды заявив о себе так громко, ты не можешь разочаровать общество. Тебе придется оставаться на той позиции, которую ты занял. Ты – царь горы и не позволяй никому сбить тебя с этой вершины. А отбиваться от конкурентов не так-то просто.

И вот настает тот момент, когда волей-неволей задаешь себе тот самый противный вопрос, на который обязательно нужно ответить себе честно – от этого зависит твой дальнейший путь.

Зачем это все?

Кому это надо?

Им?

Мне?

Черт возьми!

Мне. Но в таком ли масштабе? Столько много лишнего и преувеличенного! Но раз делать что-то, то делать на полную мощность. Иначе никак. Если ты стремишься в круг индивидуальностей, то привыкай работать «по-крупному» и всегда срывать самый большой куш.

Но есть и отрицательная сторона всего этого. Самая негативная и самая печальная. Та – которая может в один момент взять и заставить тебя разом стать частью «стада».

Быть индивидуальностью – это значит быть одиноким.

Одиночество.

Грустно. Неприятно. Тоскливо Противно. Иногда полезно.

Привыкнуть к нему?.. Если возможно, то очень трудно. Практически невозможно. Если и привыкнуть, то только на время. Рано или поздно будет не хватать... Чего? Да всего!

В одиночестве получить адреналин гораздо сложнее. А без него – скучно. Неинтересно. Никчемно и бестолково. Не

пожалеть бы потом...

С прошлым вроде как разобрались. Но что будет в будущем? Чтобы ответить на этот вопрос нужно анализировать настоящее. Без этого никак.

А что сейчас?

Во снах я общаюсь с Майей. Интересно.

В жизни живу один в квартире. Ушел из семьи – понял, что пора жить самостоятельно, а не сидеть на шеи у родителей. Денег на все хватает.

Учусь в медицинском. Скоро закончу. Выбрал путь медика. Минимум хирург. И снова такие масштабы? К чему? Скучно! Нужно за что-то бороться. В борьбе – вся жизнь.

Личная жизнь? Пока никакой. Скучно...

С уроками расправляюсь быстро. Учеба – интересно, но этого мало, особенно сейчас, когда тебе есть восемнадцать. Друзья? Только приятели, с которыми общаюсь редко. Друг только один у меня, и видимся мы с ним очень редко. Печально. Нужно будет как-то навестить.

Поэтому большинство свободного времени провожу в одиночестве. Дома сидеть не люблю. Ем я часто в кафе. Дома готовлю сам только то, что больше всего нравится. Не могу есть всякий мусор! Если питаться, то, как минимум, достойно, чтобы вкусно было. В кино хожу – изучаю современную культуру. Бред, конечно, но приходится время от времени. Что-то интересное да перепадет. Но большинство – на один раз и без особых эмоций. Что касается прав, то скоро их по-

лучу. На машину деньги есть – откладывал. С этим проблем не будет.

Словом, времени у меня много, чтобы побыть в одиночестве и поразмышлять обо всем. Ничего пока кардинально интересного не происходит. Только сны... единственный ад-реналин.

- Почему мы здесь?– спросила меня Майя.
- Потому что мы его пленники,– ответил я.
- Кого?
- Морфея, конечно...
- Зачем ты говоришь все это? Почему сейчас?
- Пора все рассказать. Стало скучно. Ты готова?
- Давай. Я слушаю.

Глава 2

Ведьма с соседней парты

Езда на автобусе – самая большая трата времени в жизни. Любое наше перемещение с места на место... Ходьба, машина, автобус, поезд, самолет – все что угодно! Это просто трата времени и денег. Мир так несовершенен. Люди вынуждены ежедневно тратить деньги на то, чтобы добраться до места работы, студенты – в университеты и в колледж, учитывая при этом, что денег у них может и не быть. Глупо все это как-то...

Человек вынужден просыпаться в определенное время, подстраиваясь под расписание автобуса. Зачастую удобного времени так и не существует. Мы тратим часы и минуты времени своей единственной жизни, чтобы переместиться из одной точки в другую. И как мы это делаем? В лучшем случае сидим и мирно смотрим в окошко.

Жаль, что телепортаторы так и не стоят на улицах города. Но представьте, сколько бы и потребовалось! И какая очередь... бесплатными они вряд ли были бы... Словом, вариантов крайне мало! Ужасно! И почему между всем в этом мире и человеком такие расстояния?

Я прекрасно понимаю путешественников. Там нужно наслаждаться дорогой, ты для этого и путешествуешь! Но здесь, сейчас, в городе?.. Каждый день один и тот же маршрут, тот же автобус, тот же вид из окна. И по-другому нельзя... Никак! На чем бы ты ни поехал – ты тратишь время и деньги. Остается только выбирать, что выгоднее. Затратить меньше времен – заплатить больше денег. И наоборот.

Чрезмерно глупая ситуация в социальном плане. Неудобно. Недодумано. Неидеально. Но что есть – то есть. Выбирать не приходится. Остается только смириться и делать все, как все.

Выбирать время, просыпаться, подстраиваясь под расписание, тратить деньги и ждать. Стоять, сидеть – не важно. Главное – ждать, растрачивая время... Оно часто уходит в пустую. Транспорт, телевидение, ходьба, социальные обязанности, сон – пусто... Ведь за это потраченное время можно столько сделать! Столько повидать!

Но в нашем мире идеальная жизнь может быть только в одном варианте. Всего два условия. Первое – ты ничем не занят. Второе – у тебя много денег. Тогда можно жить на полную катушку. Ничего другого не придумаешь.

Подавляющая часть населения вынуждена подстраиваться под условия. И я не исключение. Вот и сейчас снова сел на тот же автобус, который увезет меня к моему колледжу. Скоро я закончу его и начну работать. Снова можно будет очертить жирную линию в жизни...

На улице стояла середина октября. Листьев на деревьях уже не было. Небо закрывали пасмурные тучи. Часто шел дождь. На улицах одни лужи, лужи, лужи и грязь. Много грязи. Природной и социальной.

Какой бы тоскливой осень ни казалась, она оставалась самым тонким и чувственным временем года. Временем зрелости. Ведь как оно для меня? Лето – зарождение жизни, детство и юность. Осень – зрелость. Зима – старение и смерть. Весна – разложение трупa. Кто-то считает иначе? Возможно. Спорить не буду. Дело индивидуальное.

Скучная дорога. Скучные люди. Скучные пейзажи. Скучный город. Очередной скучный день. Как и многие, многие другие. Уже жду, когда вернусь домой и лягу спать. Скучаю по Майе.

Она необычная. Не такая, как все.

Она другая. Особенная.

Ее нельзя понять. Ее можно только прочувствовать.

Майя – то мимолетное мгновение, которое можно уловить только раз в одну попытку. Получилось – молодец. Не получилось – увы, мне жаль тебя. И мне кажется, что я уловил это. Что-то неземное, что-то призрачное, что-то тонкое и красивое. Как очень, только без грязи.

Нежная и проникательная.

Майя...

Где же ты?

Как тебя зовут на самом деле?

Снится мне все это?

Или ты реальность, которую я не в силах постичь?

Как много вопросов. Слишком много. Каждый раз хочу спросить ее. Спросить у нее все! Но почему-то все никак не получается. Мы только разговариваем. Вот и сейчас...

Я сплю. Я просто сплю.

– Где ты сейчас? – спрашивает она своим нежным голосом.

– В автобусе.

– Не спи...

– Но почему?

– Время. Ты его тратишь.

– Время, проведенное с тобой, я не считаю потраченным.

– Проснись. Тебе нужно вставать.

– Но ты тоже спишь!

– Мне уже пора. Не надо... До встречи.

– Майя!

Автобус остановился на редкость резко. Мы чуть не вре-
зались в маршрутку, которая стояла перед нами. Конечная.
Можно выходить.

Я уснул!

Проклятье...

Схватил свой рюкзак и вышел. На улице капал мелкий
дождик. Он приятно мочил волосы. Капюшон одевать я не
буду.

Надо идти – снова трата времени.

Я направился к месту, где я учился. Студенты уже бежали

быстро переодеваться и готовиться к занятиям. Я спокойно переоделся. Поздоровался со всеми приятелями. Общаться мне сегодня с ними не хотелось. Думаю только о майе. Именно поэтому все делал на автомате, не замечая за собой.

Снял куртку, повесил. Переодел сменную обувь. Уличную повесил на крючок. Надел белый халат – мой доспех милосердия, и шапочку – постоянное ношение сейчас требуют. Противно! Волосы после не вечно прилизанные.

Только закончив переодеваться, я перестал думать о Майе. Пора на урок по профессиональному модулю. Сегодня лекция. Придется много писать. И зачем мы это делаем? Пишем то, что и так есть в учебнике. Можно было не приезжать, но приехал. Почему? Скучно.

Может, что-то и произойдет, ради чего можно было приехать.

Кто его знает?

Все здесь ходили в белых халатах. Белое «стадо». Все клоны. Все на одно лицо! Но одинаковая одежда не мешала каждому показывать свою индивидуальность.

Попросили списать домашнюю. Плевать! Берите и пишите. Мне-то чего? Ничего. Хуже станет только вам – не поймете ничего. Взяли и списали. Так всегда. Почему у меня? Я же всегда делаю все правильно, как требовалось. Вот чудо! Объясняют всем одинаково, но из группы поймет человека два-три. И того хуже – сделают каждый по-разному.

Вот вам наглядный пример индивидуального мышления

и полного его отсутствия.

Сразу понятно, кто часть «стада», а кто индивидуальность.

Как всегда в благодарность бросили тихое «спасибо». Нужны они мне! –то сделал – это главное. Сказать, что они все сидят у меня на шее – не совсем правда. Скорее они зависимы от меня, а на это мне плевать. Главное самому ни от кого не зависеть.

Урок начался вполне себе спокойно. Сегодня все были. Преподаватель у нас строгий, требовательный, диктует быстро – сокращай слова что есть мочи! Иначе никак. А записать необходимо все. Внешне это женщина уже зрелых лет – настоящий профессионал своего дела. У нее есть чему поучиться – можно не сомневаться. Характер необычный – это да, но знания она дает реальные, нужные – это главное. Всякий хлам мне не нужен. Рано или поздно что-то приходится отсеивать из сознания. Делать генеральную уборку, так сказать.

Я сидел у окна. Со мной рядом – приятель, который постоянно списывает, потому что не успевает. Пишу я быстрее всех. Это не трудно, а навык все-таки пригодился в жизни. Поэтому мне немного проще, чем всем. Ока они еще пишут, я могу смотреть в окно. Сейчас дождь становился все сильнее. Красиво. Мило. Мне нравится.

Мы, как обычно, записывали тему, которую у нас потом на практическом занятии будут спрашивать – буквально каж-

дое слово лекции. Именно поэтому нужно писать все без исключения и сразу запоминать, чтобы дома на это тратить меньше времени и сил.

К середине лекции все уже жаловались на боль в кистях рук. Все трясли своими пальцами, будто сбрасывали с них капли воды. Разминали запястья. Ладони у всех вспотели. И бесконечные нудные «цоканья» на весь класс – сразу видно, кто пишет медленно.

За пол лекции у меня набралось уже семь страниц текста. Неплохо, учитывая, сто сегодня старался писать мельче обычного, потому что тетрадь подходила к концу. Но эту лекцию успею дописать. Ничего сложного. Тема вполне себе понятная и сносная. Разберемся.

В перерывах между письмом я так и смотрел в окно. Дождь шел все сильнее и сильнее. Как вернусь домой? Обыкновенно.

Но потом все изменилось...

К нам с приятелем на парту прилетел скомканный желтый листок бумаги. Я посмотрел в класс, чтобы увидеть того, кто это сделал. Одна девочка с черными волосами помахала мне рукой и улыбнулась. Она была новенькая. Я даже не знал, как ее зовут. Мы никогда не общались.

Я спокойно взял ее листок и развернул. Мой приятель был занят тем, что упорно строчил строчки в тетрадь. Ему было не до меня.

Когда я разворачивал листок, то ожидал какой-то девча-

чьей ерунды, но... все было совсем не так.

Надпись была выведена очень быстро, но в то же время она была четко подобрана.

Глаза мои, увидев эти две несчастные строчки, распахнулись неописуемо.

Надпись гласила:

Никому не верь... БЕГИ!

Черт возьми! Что происходит?!

Я сразу посмотрел на нее. И она уже смотрела на меня совсем другим взглядом. Не было той милой дурацкой улыбки, а было лицо, полное строгости и сосредоточенности.

Что все это значит?!

И вдруг бац – преподаватель умолкла. Это первое, что я уловил. Она не просто замолчала. Она остановилась на половине фразы:

– После чего следует запись в...

И все замерло.

Все, кто был в классе замерли над своими тетрадками, сжимая в руках ручки. Мог двигаться только я и та девушка, что написала мне это письмо.

Кто она?

– Что произошло?

Знаю, вопрос крайне зауряден, но мне ничего иного в голову не пришло. Сам собой не доволен.

– Нужно поговорить, – ответ меня не убедил.

– Ты остановила время?

– Глупости! Не говори ерунды! Время нельзя остановить. На это никто не способен. Я его просто замедлила. Сейчас одна секунда реального времени для нас будет длиться около часа. Мы все успеем.

Вот как! Понятно.

– Ты ведьма?

– Называй, как хочешь.

Нахалка!

Это была высокая стройная девушка, облаченная в белый халат, который ей, честно говоря, чертовски был к лицу. Лицо у нее было белое. Даже слишком бледное. И этот контраст с черными волосами, которые сзади слегка выпадали из шапочки и опускались на плечи. Глаза ее были ярко-карими. Губы немного растянуты, но в целом красивые.

– Ты не против?

На не стала дожидаться ответа и сняла шапочку, разломатив немного волосы. Они были красивые и нежные. Шелковистые и прямые, они нежно легли ей на плечи. Она растегнула пуговицы на халате. Под ним у нее была синяя блузка с черными цветочками. На ногах – джинсы и белые кроссовки.

– Сегодня свой халат забыла! Представляешь? Пришлось на вахте брать другой. Он мне немного мал, жал в животе всю пару.

Она была очень стройной. Видимо, халат был бы по размеру только первокурснице.

Ногти покрашены не были, но я заметил на них только легкий лак.

– Давай пока без глупых вопросов, окей? Сама все объясню.

– Хорошо, – я согласился, делать больше ничего не оставалось.

– Как тебя зовут?

– Саша, то есть... Александр – мне так больше нравится. Можешь звать меня Ал.

– Окей, Ал. Меня зовут Алиса, но мне больше подходит Элис, на иностранный манер.

– Пока что я буду называть тебя Ведьмой.

– Возражать не буду.

Чертовки безумная!

– Отлично. С тем, что я замедлила время мы уже уяснили. Дальше будет сложнее. Надеюсь, в обморок ты падать не будешь. Мне рассказывали, что так бывает. Признаюсь – делаю я это в первый раз, так что давай без глупостей.

Что ты несешь?

– Понимаешь, я умею это делать – время замедлять. Умею я многое другое еще – сейчас покажу. Но главное не это. Главное, что ты тоже это умеешь.

– Я?

– Угу. Не глупи – я же сказала, что умеешь. Но еще важнее то, что это умеют делать все они.

Ведьма обвела рукой весь класс.

– И он, и он, и она, и она, все они! Без исключения.

Решил тактично смолчат на это, скрывая всякое удивление.

– Но есть одна проблемка – никто не знает, как это сделать.

– То есть, все умеют, но никто не знает, как?– решил уточнить для себя я.

– Я думала, что ты соображаешь быстрее. Не будь дауном! Я тебе это только что объяснила.

Согласен – было глупо.

– Но это только самая малая часть из того, что я хочу тебе рассказать и показать. Даже не знаю – поймешь ли ты, но... тебе придется. У тебя нет выбора. Начнем с того, что ты должен понять несколько разных вещей.

Ведьма взяла свободный стул и села рядом напротив меня.

– Знаешь, я полагаю, что для начала будет лучше если ты увидишь это, а потом я объясню, что это такое, согласен?

– У меня же нет выбора – ты сама сказала.

– Умница. Все верно. Вставай!

Ничего не оставалось делать, кроме того, как послушаться ее. Я решил проверить – не сон ли это. Может, я уснул на этой паре вот мне и снится всякая наркомания? Нет... это не сон. Проклятье!

– Давай руку.

Ведьма протянула мне свою руку, и я взял ее. Она была

теплая.

– Готов?– спросила она.

– К чему?

Меня чуть не стошнило. Все произошло слишком быстро.

Ведьма прыгнула, и я поднялся в воздух вместе с ней. Все стало дурманяще-желтым цветом. Все пожелтело... Кошмар! Передо мной все было. Казалось, что я сейчас был «под кайфом». Но это не так! Перед нами летели разные картинки этого же класса, но все они чем-то отличались. Ничего не понимаю. Миллионы кадров, дублей, фрагментов невероятно разных и в то же время удивительно похожих сцен.

– Что это?

Голос мой растекался ручьем. Все здесь было совсем не так, как в реальном мире. И только спустя какое-то время я понял, что мы с Ведьмой буквально висим над полом.

– Прыгай туда!

Она скомандовала – мы оторвались от воздуха и полетели в один из кадров, стремительно летящим перед нами.

Живот резко скрутило. Голова пошла кругом. Рвота подходила к горлу.

И мы вернулись в класс. Все было здесь, как прежде, только листочка на столе не было, который она мне кинула.

– Что это было?

Снова банальный вопрос, но я хотел услышать на него ответ.

– Мы сейчас *прыгнули*.

– Прыгнули?

– Да. Это был *прыжок*. Главное – чему нужно научиться.

– А теперь по-человечески.

Ведьма села на стул.

– Ты должен понять, что в мире существует множество других измерений и альтернативный реальностей, которые отличаются друг от друга иногда мелочами, а иногда масштабными особенностями. Я переместила нас в другую реальность, отличие от прежней составляет лишь то, что я не бросила тебе листок с запиской. И больше ничего. Вернуться назад нельзя. Той реальности уже в принципе не существует. Пойми – нельзя *прыгнуть* назад, можно *прыгать* только вперед – в будущее. Прошлого уже в принципе не существует. Именно поэтому течение времени нельзя обратить в обратном направлении. Нельзя отправиться в прошлое, можно лишь попасть в будущее. Мы сейчас на миллионные доли секунды впереди от времени предыдущей реальности, которая уже давно автоматически уничтожилась, когда мы *прыгнули*. Таким образом, я хочу тебе сказать, что мы изменили реальность, но не просто изменили. Мы уничтожили прежнюю и перенеслись в другую с некоторым изменением. Так же существует бесконечное множество других реальностей, которые отличаются друг от друга. Можно выбирать не только реальность, но и время, в которое ты в нем попадешь. Но время можно выбирать только будущее. Прошлого уже нет – не забывай.

– Значит все те люди, что были в той реальности, перестали существовать?

– В каком-то смысле – да.

– Очуметь!

– Но когда я снова запущу прежний ход времени, привычный нам всем, то они ничего не заметят. Для них все это – только ничтожная доля секунды. Они не понимают, что сейчас происходит здесь. Время – это просто течение, скорость которого можно изменять. Мы привыкли к одному из течений приняв за эталон секунды именно этот промежуток. Можно время ускорить или замедлит, но остановить – нет. Оно будет существовать всегда в независимости от реальности.

У меня голова шла кругом!

– *Прыгать* умеют все, но лишь немногие знают, как это делать. Во всем колледже наберется еще два-три человека, которые умеют *прыгать*, и они понимают, что реальность изменилась. Те, кто знают, как прыгать, улавливают изменение реальность. В некотором смысле они понимают, что сейчас кто-то *прыгнул* и что-то изменил. Опасно делать резкие изменения, потому что назад вернуть ничего нельзя. Поэтому те, кто *прыгают*, делают это исключительно в мелких целях.

– Понятно.

– Я хочу показать тебе еще одно.

– Снова *прыгаем*?

– Всегда...

На ее лице появилась улыбка, которая мне безумно понравилась, но в то же время сильно напугала.

Я взял ее за руку. Теперь я знал, к чему готовиться – к несварению в желудке.

И мы *прыгнули*...

На этот раз все произошло еще быстрее. Желтый фон промелькнул передо мной лишь на мгновение, а потом все стало белым.

Все закончилось. Перед нами открылась бесконечная белая мгла и ужасная тишина.

– Где мы?– прозвучал в белой пустоте мой глупый вопрос.

– В Идеальном Измерении,– ответила Ведьма.

– Почему оно идеальное? Здесь же ничего нет!

– И это главное его достоинство. Любая вещь делает это место уже неидеальным. Для каждого человека это Измерение идеально по-своему. Мы можем сделать его идеальным для тебя. Что ты хочешь?

Задумался.

– Песчаный пляж и море.

В мгновение ока мы стояли на песке, а перед нами открылось безграничное море. Но не было волн, ни ветра, небо – белый потолок.

– Это то, что ты заказал,– пояснила мне Ведьма,– учись формировать свои желания яснее.

– Тогда... Голубое небо.

И потолок стал голубым.

– Слабый ветер, который дует с моря.

Появился ветер. Появились волны.

– Два дельфина плещутся в воде.

Вдали появилось двое дельфинов.

– Крики чаек.

Чаек не было, а вот их крики были слышны очень отчетливо.

– Теперь ты видишь, что Идеальное Измерение можно устроить по своему образу и подобию, – сказала мне Ведьма, – здесь можно сделать все, что ты захочешь. Только нужно быть осторожным. Если бы ты сказал только море без пляжа, то мы разом утонули. Ты понял?

– Вроде как...

– Жить можно и здесь, но в реальном мире... Знаешь, в чем отличие Идеального измерения и реального мира?

Конечно нет!

– Здесь не существует времени.

А потом Ведьма взяла меня за руку, и мы *прыгнули*.

Мы вернулись в класс, в ту реальность, которую выбрали.

Голову разрывало на части. Все тело болело!

– Почему, когда мы выбираем реальность, все желтое?

– Цветов вообще не существует – ты это должен понимать.

Каждое животное видит этот мир по-разному. На самом же деле все... такое каким мы видим, когда *прыгаем*.

Я уселся на стул. Хочу спать. Ужасно устал!

– Теперь ты кое-что понял, но не все, – продолжила Ведьма.

ма.

– Но зачем?

– Что зачем?

– Почему ты говоришь и показываешь мне все это? Почему я?

Ведьма задумалась.

– Потому... – начала она, – что ты это ты. Причин нет. Просто мне показалось, что ты поймешь и не сойдешь с ума.

– Но почему понадобилось это делать?

– Каждый, кто знает, как *прыгать*, обязан научить этому одного другого человека. Понимаешь, не может быть в мире слишком много людей, которые *прыгают*. Если бы все умели это делать, то мир бы погрузился в хаос. Началось бы безумие! Большинство тех, кто *прыгают*, всячески устраивают эту жизнь под себя. Среди них очень много процветающих бизнесменов, людей из шоу-бизнеса и политиков.

– А из исторических личностей?

– Не доказано. Если бы Сталин умел прыгать, он бы допустил бы это? Сомневаюсь. Тот же Иван Грозный, не думаю, что он, умея *прыгать*, избрал для мира такую реальность, какой она была. Вот в ком я более, чем уверена, что умел прыгать, так это Петр I. Слишком много успеха. И еще один на подозрении – Александр Македонский. Столько битв выиграл!

– Но допустил, что погиб так рано? Ты уверена?

– Более чем...

И ее взгляд стал серьезным.

– Понимаешь, есть и обратная сторона всего этого.

Мне от ее ледяного голоса вдруг стало не по себе.

– Если много прыгать, то можно попасть под влияние эффекта богомола.

Мне потребовалось время, чтобы понять, что она сказала.

– Эффект богомола... Его бояться все, кто умеет *прыгать*. Ты понимаешь, о чем я?

– Конечно, нет!

– Тебе что-нибудь известно про богомолов?

– Им самки головы откусывают во время спаривания.

– Именно! Здесь тот же принцип. Если слишком много *прыгать*, то в конечном итоге тебе откусят голову.

И эта фраза эхом отзывалась у меня в голове...

ТЕБЕ ОТКУСЯТ ГОЛОВУ...

ТЕБЕ ОТКУСЯТ ГОЛОВУ...

ОТКУСЯТ ГОЛОВУ...

– Кто ее откусит?

– Объект твоего наивысшего вожделения.

– Вожделения?

– Именно так. Все, что делается в этом мире, делается это во имя вожделения. Оно управляет всем – каждым действием. Если много *прыгать*, то можно загнать себя во временной тупик измерений. И у тебя ничего не останется. Выбора не будет. Все реальности будут уничтожены, кроме одной. Той, где *тебе откусят голову*. Ты умрешь, и на этом все.

– Зачем же тогда прыгать?

Хороший вопрос.

– Чтобы достичь *liberty*.

– Свободы?

– Да. Прыгай! Прыгай, чтобы достичь *liberty*! И не попади под эффект богомола! Не дай себе откусить голову.

Все эти слова наводили на меня больше страх, чем восхищение.

– Предполагается, что те, кто умеют *прыгать*, должны быть свободны от всех обязательств и жить в полное удовольствие, ведь они имеют такую возможность. Так что вычислить того, кто умеет *прыгать* не так уж и сложно.

– Я должен научиться *прыгать*?

– Нет, моя задача тебя этому обучить. А потом, когда придет время, ты выберешь одного человека и передашь ему эти знания. Помни – много быть *прыгающих* не может. Поддерживается определенное сбалансированное количество. И вот еще – не все используют это во имя блага. Есть те, кто *прыгает* в поганных целях.

Все болит! Ужасно!

– На этом пока все. На своем пути тебе придется встретить других людей, которые умеют прыгать. И других, которые обладают иными способностями, но все они умеют прыгать – помни об этом. А пока отдыхай. Приди домой и попробуй сам прыгать. Будь осторожен! Не делай никаких кардинальных масштабных изменений. Изменить обратно ничего

нельзя. Только вперед. В остальном мы потренируемся позже. И я тебе еще многое расскажу, когда придет время. Для первого раза достаточно, а то будет совсем перебор.

Тогда Ведьма села за свою парту, и мне велела сделать то же самое. Тогда она быстро что-то написала на бумажке, кинула ее смятую мне.

Надпись гласила:

Ты мне нравишься

И несколько сердечек.

Тогда Ведьма мне улыбнулась и щелкнула пальцами.

Все ожило!

— ... мед. документацию,— закончила фразу преподаватель.

Снова мир наполнился звуками. Время пошло своим прежним чередом.

— Алиса! Шапку надень!

— Да-да...

Ведьма уже поправляла шапочку на голове.

Приятель спросил у меня:

— Чего там?

— Да, так... ерунда девичья...

Я перед ему записку от Алисы.

— Ого! Вот бы мне так все просто...

— Не так уж все и просто...

Я подумал о том, что нужно в следующий раз спросить у Ведьмы про Майю. Возможно, ей будет что-то известно о

таких особенностях.

Одно могу сказать точно – моя жизнь уже никогда не будет скучной.

Все изменится...

ПРЫГАЙ!

ПРЫГАЙ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ LIBERTY!

И НЕ ПОПАДИ ПОД ЭФФЕКТ БОГОМОЛА!

НЕ ДАЙ СЕБЕ ОТКУСИТЬ ГОЛОВУ...

Глава 3

Прыгай!

– Кто она?

– Ведьма. Просто ведьма.

– Хорошая?

– Да.

Мы сидели на вершине зеленого холма и смотрели на звезды, среди которых светила белая Луна на черном небе.

– Почему это произошло со мной, как думаешь?– спросил я у майи.– Почему она выбрала именно меня в свои ученики?

– Не знаю,– Майя пожала плечами в ответ,– может, она разглядела в тебе потенциал. Может, она поняла, что ты не будешь использовать это в своих личных целях.

– Все, кто умеют *прыгать*, именно так и делают.

И тут в голову мне неожиданно пришла странная мысль.

– А... а ты?– я посмотрел в ее красивые глаза.

– Что?

– Ты умеешь прыгать?

– Если бы умела... если бы могла, то обязательно бы поняла, почему это происходит с нами. Все это.

– Ты права. Глупый вопрос...

– Да, ничего... сейчас все слишком глупо.

– Согласен.

И она легла на спину, расправив руки в стороны и глубоко вздохнула. Я наблюдал, как е грудь плавно поднялась, а потом опустилась при выдохе. Ей было хорошо. Я лег рядом и положил ногу на ногу. Мне тоже было хорошо.

– Что ты намерен делать дальше?– спросила она.

– Учиться.

– Прыгать?

– Конечно! Ничему другому учиться в этой жизни больше не надо.

– Только прыгать...

– Да, только прыгать.

– Меня научишь?

– Она сказала, что можно научить только одного человека.

Да... Пожалуй, я тебя научу. Будем прыгать вместе.

– Будет здорово?

– Да... будет...

Мы так и лежали, созерцая звездное небо. Тысячи и тысячи этих звезд плыли перед нашими глазами, обвивая Луну стороной. Они блестели и переливались, преобразаясь в один большой поток. Красивый вихрь, словно снежинки, они кружили между нами. Казалось, что я лечу. Мы воздухе. Летим...

А потом... Потом я упал и проснулся на полу в своей ком-

нате.

Голова трещит.

Проклятье!

Морфей! Обязательно так выталкивать?!

Тоже мне!.. Бог нашелся!.. Пфф!..

В спине все ломило. Голова кружилась и раскалывалась на части. Перед глазами все плыло. Я попытался встать, но сделать это было ужасно трудно. Я сел на кровать. Голова стала болеть еще сильнее. Лег.

Проходи, давай же! Хватит! Мне сейчас некогда лечиться! Охх!..

Что я делаю?

Что мы делаем?

Что нам надо делать?

Не хочу думать ни о чем. Больно! Отстаньте все!..

Отдохну и займусь делами. Уроки я делать, конечно, не буду. Не до них сейчас. Всегда не до них...

Сверлило в висках. Лоб горел. Черт!.. Нужно взбодриться.

Встал и пошел в ванную. Умылся ледяной водой. Всегда умываюсь холодной. Для кожи полезно. Боль, как рукой сняло! Помогло...

Сделал чай с ликером. Совсем немного его, чтобы легче стало.

Включил телевизор – какая чушь! Ни на одном из каналов смотреть было нечего. Я будто проходил дегустацию разных видов поноса. Тошнит! Хватит! Выключил.

Тишина. Люблю тишину. Иногда она дороже всего, что может быть.

В полной тишине я выпил чай, стараясь ни о чем не думать. Но так не получалось. Никогда. Понятно, зачем нужен телевизор, чтобы забивать себе голову всяким дерьмом, когда тебе тошно от жизни. Сам виноват, раз так устроился.

Но мне дерьмово не было телевизор не нужен. Это уже что-то. Не все так плохо, как кажется на первый взгляд.

Квартирка у меня небольшая. Одна комната лично для меня, кухня, коридор и совмещенный ванна и туалет. У меня всегда порядок. Все всегда лежит на своих местах. Бывает, что хочется господствовать над хаосом. Тогда я все разбрасываю. И мне хорошо. Когда же такое состояние проходит, то опять убираюсь от нечего делать. Сюда я еще никогда не приглашал с тех самых пор, как стал жить отдельно. А пора бы... Но первым в этих стенах мне хотелось видеть только Майю. Только ее...

Ах, как же мне хотелось, чтобы она сейчас оказалась здесь! Так хочу увидеть ее в живую, а не во сне. Кому молится на это? Видимо, придется вступить в неравный бой с Морфеем, чтобы все это закончилось. Но пока – он мой друг. Только благодаря ему или еще кому-то я могу видеть ее каждый раз, когда сплю. Спасибо.... Спасибо за это.

Ликера налил слишком много в этот раз. Ничего. Зато голова полностью прошла. Я был готов к новому дню. На учебу я сегодня не иду – суббота. Уроков не поставили. Можно за-

няться делами. Например, в кино сходить и подумать о том, как я буду *прыгать*, если я не сошел с ума.

А я не сошел...

Лучше бы сошел! Иногда кажется, что лучше бы все безумное тебе только приснилось, чем случилось наяву. Но так не интересно. Скучно. Занудно. Однобоко. Теперь же все изменится.

Я изменю все.

ПРЫГАЙ!

ПОЙМАЙ LIBERTY!

НО БУДЬ ОСТРОЖЕН!

ЕСЛИ БУДЕШЬ МНОГО ПРЫГАТЬ – ТЕБЕ ОТКУСЯТ ГОЛОВУ...

ТЕБЕ ОТКУСЯТ ГОЛОВУ...

ОТКУСЯТ ГОЛОВУ...

Эти слова все чаще всплывали в моем сознании голосом Ведьмы. Даже те, что она не говорила. Казалось, моя собственная совесть обрела голос Ведьмы. Она стала моей совестью. Такой легкомысленной, но классной...

Может, не стоит вообще *прыгать*? Если это так опасно?.. Нет! Я должен научиться.

Почему бы не начать сейчас?

Я встал со стола. Приготовился.

Сейчас!

Прыгнул!

Раздался громкий хлопок от моего приземления. Тишина.

В ушах звенело.

Так я и думал – ничего не получилось. Пойду погуляю.

Я оделся в джинсы, осеннюю куртку и черные ботинки. Взял с собой деньги, телефон и паспорт. Зачем? Сам не знаю. Может, пригодиться. Проверил все: выключил ли газ, свет и телевизор. Потом закрыл верь на ключ. Нужно запоминать, что ты делаешь, чтобы потом не паниковать о забытом.

На улице было пасмурно. Моросил мелкий дождик. Прекрасная погода сегодня! Никакого знойного противного солнца! Только тонкая и красивая природа.

Осенью природа уже отыграла свое пышное детство и легкомысленную юность. Пришло время для взрослых перемен и серьезной жизни. Все ошибки прошлого сочтутся в будущем. Ничто не уйдет бесследно. Прошлое может напоминать о себе в самых неожиданных ситуациях.

Наши демоны могут вырваться в любой момент. Мы не сможем предугадать, когда это случится. О это рано или поздно произойдет. И происходит это, как правило, тогда, когда ты даже и думать забыл о них!

Листья уже опали с деревьев, превратившись в противную черную массу. В будущем людям не пригодятся все эти краски. Все маски, парики и костюмы будут сорваны, обнажая душу. Нет смысла скрываться под этим маскарадом и вообще участвовать в нем, если тебя рано или поздно увидят таким, какой ты есть. Не стоит так удивлять людей – нервы не выдержат. Но если ты такой сейчас, во время Вселенского

Карнавала под названием Жизнь, то ты останешься той белой вороной среди всех других. Ты будешь индивидуально...
...стью...

Вот и вся разница этой сути. Серая масса – это серый маскаррад Жизни. Индивидуальности – обнаженные натуры, которые сняли с себя все краски. Стадо считает, что тот напялил на себя что-то совершенно неподходящее! И только потом они понимают, что никакого костюма не было. Он был обнажен.

Также и природе приходит время обнажиться. Это происходит осенью. Люблю, когда все маски срывают с лица! Вот и природа сняла свою. Хватит этого красивого пафоса. Пришло время подумать о более важных вещах.

Эхх... Если бы природа была бы чем-то одушевленным. Если бы она умела *прыгать*? Какую же жизнь она устроила! Трудно даже придумать... В этом разница между простыми людьми и природой – склад ума не ток, слишком узок и однотипен.

Научи меня, природа! Научи меня быть так, какая ты! Разная, непостоянная, красивая, но всегда открытая! И какой бы ты ни была, какой бы наряд ни одела – тебя всегда все будут любить. Мне любви не нужно. Важно понять, что ты сам способен любить. Мне хочется только одному научиться – быть таким же свободным и не зависеть ни от кого.

Нужно научиться *прыгать*...

Поймать liberty!

Тогда можно стать подобно природе...

Ни от кого не зависеть.

Безграничная свобода. Все, что хочешь и когда хочешь.

Нужно только одно – знать, чего желать.

Как же у меня все просто!

Но в то же время невероятно сложно, глупо и бесспорно почти невозможно!

Трудно быть Богом.

И куда идут эти люди? Куда спешат? Они сами знают, но скажите мне – зачем? Все равно успеет. Все равно опоздает. Он все слишком заняты тем, куда идут. Совсем не смотрят по сторонам!

А ведь там самое интересное!

И никто ничего друг о друге не знает. Они не знают, что эта женщина бежит к своему любовнику. Они не знают, что этот мужчина сейчас провел сложнейшую операцию по пересадке сердца. Не знают, что они потратили все деньги на выпивку и слоняются по городу, не зная как вернуться домой. Никто не знает, что эта девушка – стриптизерша, а другая – медсестра. Его показывали по телевизору, но никто его не узнает. А другой хорошо играет в карты и может обыграть вас всех! Никто не знает, что эта старушка пережила за свои годы. Не знают люди, что этот малой потерял свою маму. Не ведают они, что эта девушка похоронила двух мужей. Не подозревают, что тот юноша вчера убил другого. Не знают, что эту женщину в доме ждет ссора, вот она и не торопиться.

Та машина едет в роддом. А другая – на поминки. У этого парня сегодня день рождения. А у ту девушку сейчас бросил любимый. А тот мужчина думает о самоубийстве.

Не знают люди, кто как живет. А если бы знали? Что это изменило?

Страшно вообразить!

Пусть дальше не знают. Так будет даже лучше... остается только одно – быть вежливым перед каждым.

Это все, чем мы можем помочь другим. Сейчас этого крайне не хватает. Есть – не спору, но все равно не хватает.

У каждого своя индивидуальная жизнь. У каждого свои люди в этой жизни. Есть общие – это хорошо. У каждого свое детство, свои ошибки юности, свои радости и печали зрелости, своя жизнь за спиной в старости. И у всех впереди только одно. Только одно... Но люди стараются не думать об этом. Большинство вообще хочет верить, что жить будет вечно, но это все равно не так. Другие же бояться смерти и думают о ней, но она к ним придет позже.

Для дамочки с косой это неинтересно – забирать с собой тех, кто ждет ее. Она всегда приходит к тем, кто забыл о ней и думать не хочет. Интриганка! Но все ее бояться – не хотят ее видеть. Но дамочку это не огорчает, она не умеет обижаться. Настроение у нее всегда хорошее.

Что же делать? Признать неизбежность ее прихода и радоваться жизни. А когда она придет – спокойно пойти за ней. Но как идти спокойно? Если знаешь, что за спиной не оста-

лось ничего такого, о чем можно было пожалеть... Если осталось – тогда плохо, тогда тяжело.

И что делать?

Только одно – быть вежливым. Тогда и жалеть ни о чем не придется.

Вежливые умирают спокойно.

Но это касается только тех, у кого совесть есть. А она либо есть, либо ее нет. Что же тогда с теми, у кого ее нет? Жаль мне их. Да, они не мучаются, но без этих мук проживают свою жизнь абсолютно в пустую.

С муками совести человек способен подняться на вершину. Без этих мук всю свою жизнь он неминуемо падает в пропасть, сам того не ведома. Люди, лишённые совести – пустые люди. Неинтересно с ними. Скучно.

Если человек хоть раз испытывал эту боль, этот удар совести, то с ним скучно не будет. Это хороший человек.

А моя совесть? У нее голос Ведьмы.

Пошел в кино, как и планировал. Сел почти на последний ряд – все вижу. Фильм был интересный, легкий спокойный. Драма о любви и жизни. Я думал только о том, как научиться прыгать. И каждый раз напоминал себе, что не схожу с ума. Все в порядке. Просто меня взяли в ученики. Ведьма взяла.

– Прыгай! Давай!– говорила она мне.

– Не умею еще,– отвечал я.

– Учись! Не медли!

– Но ты же не сказала, как...

– Ты все сам видел – знаешь. Сообразишь как-нибудь. Не будь таким глупым! Я не считаю тебя глупцом и не считала, когда выбрала.

– Твой выбор случайным?

– Это мой выбор. Успокойся. Тебе незачем думать об этом. Просто попробуй прыгать.

– Уже пытался.

– Один раз? Не смей меня! Я хочу, чтобы ты мне показал, когда мы снова встретимся, чему ты научился.

– А если... если так и не получится.

– Я буду разочарована в тебе. Очень разочарована, правда... Я не смогу свыкнуться с тем, что выбрала такого бездарного...

– Хорошо-хорошо!.. я попытаюсь.

– Хороший мальчик. Будь умницей.

Пфф!..

Похоже, мое положение безвыходное. Я должен научиться прыгать.

ТОЛЬКО СМОТРИ, ЧТОБЫ ТЕБЕ НЕ ОТКУСИЛИ ГОЛОВУ!!!

ПРЫГАЙ!!!

ДАВАЙ ЖЕ!!!

НЕ ЗАБЫВАЙ ПРО ЭФФЕКТ БОГОМОЛА!!!

А ТО ОСТАНЕШЬСЯ БЕЗ ГОЛОВЫ...

БЕЗ ГОЛОВЫ...

Эти слова мучали меня каждый раз, когда я думал о

прыжке.

Страшно становилось от них. Не по себе как-то. Живот начинал болеть. Голова шла кругом! Но я должен... Уже объясан.

После кино я отправился в кафе. Заказал кофе. Сегодня он был какой-то пресный. Моей голове требовалась разгрузка. Я просто сидел и смотрел на все то, что меня окружает. Это мне помогало отвлечься. Хорошая терапия.

Если попытаться почувствовать себя независимым от всего, что происходит вокруг тебя. То можно многого добиться. Главное – вовремя выйти из этого состояния. В один момент все вокруг становится для тебя безразличным. Ты не участвуешь во всем этом. Ты перестаешь быть частью этой реальности.

Часть этой реальности...

Если я хочу *прыгнуть* сегодня, то нужно попрощаться со всем этим – с этой реальностью. Она перестанет существовать для меня. Ее больше не будет. Я перемещусь в абсолютно другой мир, который будет напоминать прежний своим содержимым, но отличный по сути.

Пока, этот мир.

Мне нужно идти в другой.

Но мне нужно попрощаться с майей. В другом мире она будет, но это уже будет другая Майя – не так, с которой я говорил сегодня ночью. Как же все это глупо звучит! Она там тоже будет! Да! Что-то изменится! И не просто изме-

нится – эта реальность перестанет существовать... Для них, для остальных людей ничего не изменится. Они будут жить и существовать так, как раньше. Они не замечают изменений. Они не знают о том, что кто-то *прыгнул* и тем самым секундой ранее уничтожил ту реальность, в которой они жили.

Какой кошмар! Обо всех этих изменениях буду знать только я... Только я... Другие прыгающие поймут, что мир стал другим, но они не будут знать, кто это сделал. А сделал это я! И я буду знать это!

Но Майя не спит... Или спит? Или не важно – спим ли мы оба? Черт возьми! Не знаю!

Вернувшись домой, я упал в кровать и попытался изо всех сил уснуть.

Только бы она была там...

Только бы она была там...

Только бы...

Майя!

– Привет, – сказала она.

– Я... я хотел попрощаться.

– Прощаться?

– Я хочу прыгнуть.

– Правда?

– Да. Сейчас, когда снова проснусь.

– И что произойдет?

– Не знаю, но если пройдет все удачно, то эта реальность перестанет существовать.

– Весело.

Майя выгнула бровь.

Как же она меня веселила!

Мы стояли на пустом скалистом островке посреди огромного шумного и бескрайнего океана...

– Но я буду в другой реальности, в которую ты попадешь?

– Конечно, будешь! Я не допущу иного расклада!

– Тогда ладно... Просто не хочу расставаться с тобой.

Мне было приятно это слышать.

– Так странно, да?– обратилась она ко мне.– Сейчас ты прыгнешь, и этот мир перестанет существовать. Я перестану существовать. Ты окажешься в другом измерении, где будет другая я. Но... я ничего этого не почувствую. Для меня все останется таким же, какое есть. Для себя самой я останусь в этом мире, и только если ты скажешь, что все получилось– пойму, что мгновение назад перестала существовать. И что я, уже не я, которая стоит перед тобой. А другая. Так все быстро произойдет... Странно, согласен?

– Безумно странно!

– Но это нужно для дела. Я понимаю. Ты должен научить-ся. Ведьма должна гордиться тобой.

Я не сдержал улыбки.

– Прощай...

Она обняла меня.

– Прощай...– ответил я.

– Увидимся в другом измерении...

Я чувствовал ее тепло каждой клеточкой своего тела. Как же мне было хорошо рядом с ней! Я чувствовал ее дыхание, ее волосы, прикосновение ее кожи, ее рук ко мне...

Очень скоро она перестанет существовать. В следующий раз я уже встречусь с другой Майей, но с такой же...

Как это безумно!

И сложно!

– Удачи...

И я проснулся. Ее голос эхом отзывался у меня в голове.

Лежал на своей кровати смотрел в потолок.

Время пришло.

Пришло время все изменить.

Готов ли я?

Готов ли я это сделать?

Сейчас?

Сейчас.

Но что именно нужно сделать?

Всего лишь прыгнуть.

Просто прыгнуть?

Нет! Совсем непросто...

Нужно *прыгнуть*.

Я встал ногами на кровать.

– Давай...

Лови liberty!

Я прыгнул.

Ничего...

Еще раз! Давай!

Я прыгнул. Казалось, что лишь на мгновение я погрузился в другой мир. Что-то щелкнуло в сознании – я на верном пути.

Еще прыжок!

Весь мир покрылся желтыми пятнами – удача, но они быстро растворились, и мир приобрел свои краски.

Давай же...

ПРЫГАЙ! ПРЫГАЮ! ПРЫЖОК!!!

Мир изменился. Он уже не был прежним... Но я в нем не существовал. Голова снова заболела. Все темнело...

Меня окутал мрак...

Глава 4

Лихорадка

Черт!

А-а-р-р-г-х-х!!!

Что со мной?

Проклятье!

Кричу.

Больно.

Холодно...

Ужас!

Я слышал свой крик – остальное для меня не существовало. Мой голос... только мой рвущий границы мироздания голос. Мой крик. Мой жалобный стон...

Заткнись!

Тишина.

Ничего нет...

Пустота.

Непреодолимая, бесконечная, непостижимая пустота...

Все болит. Голова раскалывается. Мне дурно. Тошнит. Жуть! Холодно... Холод проедал мое тело насквозь. Будто бы я закован во льдах... Но я могу двигаться. Мои руки и

ноги – все двигается. Само по себе... Дрожь. Я весь дрожу и ничего не могу с собой поделать.

Плохо...

Как же мне плохо!..

Я весь трясся... Ничего подобного я прежде не испытывал. Ужасное состояние. Холодно. Согреться не могу. Все дрожит. Перестань! Не могу успокоиться. Плохо!.. Как же все плохо!.. Ни о чем думать не могу, только о том, что со мной сейчас происходит.

Ничего для меня не существует.

Все пустое и никчемное. Все глупое и безрадостное.

Как же все глупо.

Как же я глуп!

Кричу. Горло болит. Срываюсь на режущий горло кашель.

Проклятье!

Заболел. Это просто болезнь.

Противные микробы захватили крепость – мой организм и сейчас мучают меня. А что там с температурой? Наверное, есть. Нужно дать им отпор!

Битва во мне разгоралась. Это хорошо... Но до чего же больно!

Снова кричу.

Дрожу. Мучаюсь. Ничего не могу с собой поделать. Все тело трясется и остановить это невозможно...

Проклятье!

Что делать? Как согреться? Как выйти из этого состоя-

ния?

Для начала нужно понять, как я в него вошел.

Крик. Отчего так больно? Неужели, мой голос такой громкий?

Заткнись!

Все медленно вокруг сходило с ума. Глаз я пока не открывал. Когда я все это чувствовал, я видел тьму. Пустую и безжизненную. Как будто все ушло из мира, и он сам перестал существовать. Осталась только первобытная пустота, которая царила везде до сотворения Всего. Или все было совсем не так, и эти мысли – больная фантазия больного человека.

Плевать!

Нужно выбираться из этого состояния и срочно! Так больше продолжаться не может!

Не могу терпеть этот холод. Не могу терпеть эту дрожь. Отвратное состояние!

Ничего не могу терпеть...

Хватит!

Хватит!

– Ты чего разорался?

Открываю глаза.

Ведьма.

– Элис?!

– С каких это пор ты стал так меня называть? Я же ведьма, не забыл?

– Действительно...

Хорошая девчонка.

Но что, собственно, она здесь делает?

И что в конце концов вообще происходит?!

– Держи чай.

– Не отравлен?

– Пей.

Настоящая ведьма. Ведьма со вкусом.

Я присел. Оказалось, что все это время я лежал на полу, укрытый слоем из трех одеял. Вокруг меня лежали грелки. Я был у себя в квартире. Вокруг Элис все приготовила для лечения.

Она дала мне большую кружку горячего зеленого чая.

– С сахаром?

– Не привередничай.

Смелая Ведьма.

Чай оказался очень даже вкусным. Ничего подобного я раньше не пробовал? Но руки тряслись... я не мог спокойно держать сам кружку в руках. Элис села рядом и принялась мне помогать.

Ужасное состояние!

Ужасно быть таким жалким и беспомощным...

– Лихорадка.

Я соображал слабо.

– Что?..– протянул я неразборчиво.

– У тебя лихорадка, Ал. Надо лечиться.

Понятно.

Я продолжил пить вкусный чай.

– А почему не на постели?

Хороший был вопрос.

– Ты бы упал с нее, – ответила Элис.

И то верно.

Мудрая Ведьма.

Но вопросов еще была уйма!

– Как ты здесь оказалась?

– Решила тебя навестить, а ты уже без сознания лежишь.

Пришлось спасать – что ж сделаешь... Вообще, я предполагала, что так получится – пугать не хотела.

– Ты это о чем?..

Но дальше я ее не слышал. Мне стало невыносимо плохо.

Ужасно дурно!

Все помутнело перед глазами. Картинка потекла. Голова не стояла на месте. В висках колело. Глаза прыгали и болели...

Все плохо!

Ужасно!

Отвратно!

И снова эта пустая тьма окутала меня...

Я несся вдаль – в неизвестность. Пустота мелькала передо мной. И все вокруг было лишено предельного и ясного смысла. Я ничего не понимал. Не хотел понимать. Не могу ничего понять.

Пустота была не только вокруг меня, но и внутри меня

самого! Тогда я это понял. Она терзала, разрушала меня изнутри, невыносимо мучала и истязала.

Немыслимые жестокие пытки!

Меня били, колотили, пороли, пинали, подбрасывали и отпускали. На мне применяли самые извращенные пытки, которые могло придумать самое искаженное и черствое человеческое сознание.

И смысла в этих пытках не было совсем. Это не было карой или наказанием. Я невинен! Я стоял обнаженным перед природой. Вся моя жизнь – прошлое, настоящее и будущее открыто Вселенной. Карты разложены... Я не жульничал – в чем моя вина?

Что не так?

За что все это?

За что мучение?

За что страдание?

Благо. Разве может быть это страдание быть благом?

И что же это за благо.

Любовь... Она одновременно благо и страдание...

Кошмар! О чем я думаю?

Как все бессмысленно.

Только муки пустоты. Вечные и непонятные.

Пламя.

Оно пожирало меня всего.

В самом сердце Ада пламя полыхало, сжигая мое тело и душу. Огонь. И я в этом огне. Он не просто окружал и меня

самого, и горел внутри меня... нет! Это пламя стал частью самого меня. Мы были связаны. Чем? Не знаю... но связь была. Я и огонь –единое целое. Он мучает меня, терзает, разрывает, а я – послушный раб – терплю эти муки, эти страдания.

Капельку холода бы!.. Хотя чуть-чуть... но я сам отказался от этой боли. Пришло время испытать новую – еще более страшную и жестокую.

Пустота заполнилась пламенем – бесконечным и бушующим.

Все в этом пламени: мое тело, моя душа. И все, что есть вокруг – все в пламени.

Казалось, что от этого пустота становилась еще более сильной, и мучила она еще сильнее. Она хлестала меня огненными руками по лицу. Била везде, где только могла. Ничто не остановит этот гнев – ярость пустоты.

Ничто не потушит это пламя наказания... Огонь покаяния – символ вечного рабства.

– У тебя жар,– голос Ведьмы,– успокойся... Ты просто заболел. То всего лишь лихорадка. Сейчас пройдет.

Как жарко!

По лицу струиться пот. Во рту – пустыня. Как тошно. Как плохо...

Черт!

Проклятье!

– Воды!

И сразу стакан в ее руке – умно...

Я жадно пью – наслаждаюсь от того, что струи воды текут по моему подбородку, шее, груди...

Наслаждение...

Ах!

Как же...

И меня тошнит. Меня всего выворачивало наизнанку! Я ползу по полу, ударяя руками по рвоте. Куда ползу – сам не знаю. Ложусь на холодный пол.

– Еще убирать... – простонала Элис.

Она вытерла меня мокрым полотенцем. Хорошо... Потом Элис передвинула меня на чистую сторону и принялась вытирать пол от моей рвоты.

– Этой пройдет, – говорила она, – это... временно...

Но почему?

– Что со мной?

– Ты прыгал? – посмотрела на меня она очень серьезно.

Кивнул, но понимал, что она и так обо всем догадалась.

– Последствия первого прыжка, – пояснила Ведьма, – бывает в шестидесяти процентов случаях.

Я – часть стада...

– У меня такого не было, но я подумала о том, что ты можешь оказаться не настолько выносливым, и решила тебя проведать. Как оказалось – не зря. Если бы я опоздала, все было бы гораздо хуже. У тебя вторая стадия лихорадки. Нужно больше пить. Ты должен пропотеть.

– И так весь мокрый!

– Еще надо! Давай!

Элис расстелила на полу свежую сухую простынь, подложила новую подушку, и я послушно лег.

– Я приготовила холодный морс. Надеюсь, тебе понравится.

– Хорошо...

Лис встала и ушла на кухню.

Черт возьми! Как она попала в мою квартиру?

Ответ очевиден – *прыгнула*.

Вернулась она скоро. Морс оказался очень даже вкусным. Элис села на пол рядом со мной по-турецки наблюдала за мной. Когда я допил, она положила мне на лоб компресс со льдом и приказала лежать. Я послушался. Мне очень не хотелось возвращаться в мир пустоты.

– Температура высокая, но скоро спадет, – проинформировала она меня, – это не настоящая лихорадка. Фактически искусственная. Она вызвана последствиями неправильного неподготовленного первого самостоятельного *прыжка*. Такое у многих бывает – не стоит удивляться. Так что не строй из себя героя.

Тем хуже...

– Но почему?

– Так среагировал твой организм, – пожалала Элис плечами, – непривычны для него такие резкие перемены. А ты думал, что все так просто? Нате – съешьте?! Сейчас я такой

буду весь прыгать, будет хорошо, мол, я – супергерой современности и так далее? Ты об этом думал? Прости, дружок, но так не будет. Опустишься с небес на землю – ты в реальном мире. Здесь все совсем иначе даже, если ты и умеешь делать необычные вещи. Хотя в этом ничего необычного нет. Все умеют...

– Но мало, кто знает, как... – закончил я за нее.

Она кивнула, будто говоря мне: «верно...».

– Что ты намерена делать дальше? – я сам удивился своему вопросу.

– Заставить вас спать молодой человек. Немедленно! Не дай бог нам столкнуться с осложнениями лихорадки *прыжка* – проблем не оберемся!

Уже по горло в проблемах...

– Когда пройдет?

– Если будешь послушным пай-мальчиком и делать все, что я скажу, то прогнозирую выздоровление на завтрашний день.

Я готов быть послушным.

Нет никакой радости валяться на полу со льдом на голове и температурой под сорок.

Элис извлекла из-под меня градусник. Посмотрела – ничего не сказала.

– Сколько? – решил узнать я.

– Тебя это интересовать не должно.

– А как же право пациента на информирование о своем

состоянии.

– Лекции будешь в колледже учителям пересказывать, а мне ныть не смей.

Строгая Ведьма. Крайне строгая Ведьма.

– Ведьма!

На это Элис мне только ехидно ухмыльнулась.

И что дальше? Лечиться? Спать?

Не хочу.

Сейчас сон – царство пустоты. Ничего не будет, кроме нее... Майю я не увижу – чувствую. А пустоту... я не хочу больше ее терпеть.

– Больничный я тебе взяла – не волнуйся, – сказала Элис.

– Не стоило...

– Все в порядке. Неделю можешь не учиться – будем тренироваться. Я уже составила план уроков. Начнем с завтрашнего дня... В смысле, как только выздоровеешь.

– На теорию можно не рассчитывать?

– Даже не думай. Нотации я тебе читать не собираюсь – сразу приступим к практике.

Тем лучше...

Я не против – согласен.

ПРЫГАЙ!!!

ТОЛЬКО ПРЫГАЙ!!!

ПРЫГАЙ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ LIBERTY!!!

НЕ ПОПАДИ ПОД ЭФФЕКТ БОГОМОЛА!

НЕ ДАЙ СЕБЕ ОТКУСИТЬ ГОЛОВУ...

ОТКУСИТЬ ГОЛОВУ...

Кажется, кто-то уже первый надкус сделал...

Я чувствовал, что рассыпаюсь на части, как мозаика, как пазл...

Я был единым механизмом – идеальной машиной, а теперь... теперь что-то сломалось во мне, какая-то деталь – очень важная – перестала правильно работать, и все пошло под откос! Я дезфункционирую. Я не могу больше правильно работать. Все не так, как было прежде. Совсем не так. Нужно чиниться – лечиться.

– Какая сейчас погода на улице?– спросил я.

– Все никак не уснешь?

А я посмотрел на нее таким взглядом. Будто мыслями говорил ей: «Элис! Встань и подойди к окну – посмотри. Сдерживай свой характер».

И она поняла! Интересно, догадалась по взгляду или мысли прочитала – не сомневаюсь, она умеет и такое.

Элис встала, подошла к окну, приоткрыла шторку и посмотрела на улицу.

– Дождь,– был ее ответ.

– Приоткрой окно – я хочу слышать стук капель.

Она послушно выполнила мою просьбу.

Вот вам и первое правило пособия «Как приручить Ведьму» – «Вариант первый – заболейте, пусть она о вас заботиться».

Интересно, это действует со всеми или только с Ведьма-

ми?

Капли барабанили по стеклу окну. Приятно.

– Как я хочу оказаться там, – сказал я.

– Под дождем?

– Да...

И грянул гром...

– Нужно быть осторожным со своими желаниями.

С этим я спорить не стал – полностью согласен.

– Дождь нравится? – Элис снова вернулась ко мне.

– Больше всего на свете...

– А я метель люблю, – задумчиво произнесла Элис.

– И быть под ней в теплом домишке с приятным теплым светом, у камина и с кружкой горячего чай в руках... и с книжкой!

– Нет, – она посмотрела на меня так, будто хотела сказать: «Что за ересь ты несешь?!», – хочу быть в центре бури. В центре метели. Хочу быть королевой это пурги. Владычица стихии...

– Ты властвуешь над временем и пространством.

– Это другое... Никто не властен над природой. Она – главное всех. Даже если ты повелитель мироздания – природа скажет свое слово последней. Ты ничего не можешь изменить. Одна из иллюзий этого мира в том, что мы считаем, что подчинили себе природу, время и расстояние. А вот и нет... Это обман. Мы все в плену, а не на свободе. Это огромная клетка – камера пыток, которые мы сами придумываем себе.

– Хорошо быть напарником природы.

Эти слова ей понравились. Она улыбнулась.

– Но у нас есть обязанности и задачи, которыми нельзя пренебрегать, – туту же исправилась Элис, – мы должны *прыгать*, в противном случае существование природы будет бессмысленным.

– Вот как!

– Парадоксальное заявление – я согласна. Но где сейчас без этого? В парадоксе жизни – ее прелесть. Без этого она была бы скучной, унылой и заурядной, как...

– Как стадо, – закончил я.

На это Элис ничего не сказала и не спросила. Она просто кивнула, как будто бы понимала, что я имею в виду.

– Мы можем все изменить, – продолжила она, – все в наших руках, достаточно просто...

– *Прыгнуть?*

– Именно!

Мы так и остались вместе на весь этот день.

Как иногда приятно поговорить с интересной девушкой на самые разные отвлеченные от бытовой жизни темы. Непередаваемое будоражащее и вдохновляющее чувство...

Мы слушали стук капель дождя по окну.

Так я и заснул, погрузившись в пустоту...

Она нахлынула на меня с новой силой, с новой мощной волной, которая была сильнее прежней. Она хлестала и била меня снова и снова! Снова и снова! Снова и снова!..

Ничто не могло утолить ее ярость. Гнев пустоты был неподвластен. Она – хозяйка. Она решает, чему быть дальше. Она избирает следующую пытку. Я – только раб. Все что мне остается – терпеть, терпеть, терпеть...

Бей!

Еще бей!

Сильнее бей!

Давай же!

Выпусти всю свою злость! Всю силу! Всю ярость!

Огонь обрушился на меня новым шквалом. Казалось, что рухнули горы. Все вместе и разом. Невыносимая боль. Невыносимые муки.

Раз за разом пустота отдавала все, что у нее было. Она была снова и снова, но я и она – мы оба понимали, что всему есть предел. Скоро ее силы иссякнут. Тогда это пройдет. Нужно только одно – переждать. Покорно переждать, теша себя мыслями о том, что вот-вот наступит блаженство – все закончится.

Механизм снова заработает...

Все вернется на круги своя... Все будет по-прежнему.

Пламя потухнет, а гнев пустоты рассеется, будто его и не было.

Я буду здоров.

Глава 5

Грязные мысли

Она спала рядом. Так тихо... так прекрасно...

Ее тонкие ножки свисали с моей постели. Я лежал на полу и смотрел на нее – чудесная Ведьма. Она даже не подозревала, что я уже проснулся. Дышала она нежно и спокойно. Ее грудь медленно вздымалась и опускалась.

Жар спал.

Я был здоров.

Чудесно.

Пустота меня больше не тревожит.

Я тихо попытался встать на ноги, чтобы вызвать своими движениями как можно меньше шороха и шума, – не хочу ее будить.

Да, так все и было – она лежала на моей постели в одежде, но только ноги были оголены. Просидела со мной всю ночь – бедняжка... Видимо, нелегко ей было со мной, когда меня охватила лихорадка. Сейчас будет легче. Нам обоим будет легче...

Я вспомнил ее слова о том, что, когда я поправлюсь, мы немедленно начнем учиться. Похоже, сегодня первый такой

день. Он будет непростым.

Я подошел к окну, через стекло пробивались тонкие лучики солнечного света. Сегодня было тепло. Обычно я не люблю такую погоду, но поскольку сейчас я выздоровел – мне она была в радость. Редкость. Причем очень большая.

Элис. Алиса. Ведьма. Называйте ее, как хотите – она все равно останется тем же прекрасным и чудесным человеком, что есть сейчас.

Как же мне не хотелось ее будить. Она так нежна и спокойна, как нечто что-то прекрасное, как лебедь или русалка, которая вздремнула на камне – сравнения совсем никчемные, но попробуй это передай! Сейчас ведьма предстала передо мной совсем в ином образе. Когда человек спит, все маски с его лица немедленно исчезают. Остается сама суть – непоколебимая чистая истина человеческой сущности. Нежная и девственная, она мирно спала, и ничего ей не нужно было, кроме тишины, которую я так неудачно разорвал, когда случайно споткнулся и упал.

Она проснулась.

И снова маска Ведьмы...

– Ал! Ты не спишь?!

Проклятье...

– Уже проснулся! – я быстро встал на ноги.

Элис села в постели и со всей присущей ей внимательностью и наблюдательностью изучила мое лицо.

– Жара нет?

– Все прошло,– ответил я молниеносно, – я здоров.

Элис сомнительно нахмурилась. Она прильнула ко мне и положила свою ладонь мне на лоб. Такая нежная и прохладная – приятно.

– Похоже, не врешь – здоров.

– Рад, что мы это выяснили.

– Давно встал?

– Только что, если честно...

– Угу...

Элис оглянулась – она осмотрела комнату. Да уж, нужно убратъся...

– Знаешь,– у меня неожиданно зачесался затылок,– я хотел поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Без твоей помощи, я бы не справился... Спасибо.

– Ерунда,– отмахнулась она,– это я виновата отчасти – нужно было тебя предупредить. Я этого не сделала. Почему? Сама не знаю. Вроде бы знала, что так может получиться, но почему-то понадеялась на удачу. Глупо, не правда ли?

Я не знал, что ответить.

– В общем,– задумался я,– все равно спасибо.

– Конечно,– и теплая такая улыбка.

Меня это порадовало.

Приятно, когда женщина улыбается так – искренне.

И на этой ноте я посчитал напомнить ей о деле.

– Ты говорила, что мы должны приступить к занятиям.

– Ты прав!

И как так женщины меняют настроение и лицо?! Только что я разговаривал с Элис – милой девушкой, которая позаботилась обо мне. А сейчас... передо мной сидела настоящая Ведьма, готовая обучить меня своего непростому и хитрому искусству.

– Собирайся – у нас много дел, – решительно заявила она мне.

Сам напросился – давай, расхлебывай. Пришлось собираться.

Элис быстро все убрала из моей комнаты: свернула одеяла, расстеленные на полу, убрала все мокрые подушки, поднос с чашками и чайником с чаем, полотенца, графин с водой и расставила это все на свои места.

Я же поспешил в ванную, чтобы умыться и быть готовым к выходу. Как в колледж собираюсь, честное слово! Быстро, спешно и настроено на серьезную мозговую деятельность. Она-то в этом деле пригодиться даже больше чем в учебе, но принесет большие плоды.

– Хватит чистить зубы – толку никакого, пора идти – сказала мне будущая медсестра.

ТЬфу ты!

Сплюнул всю пасту, прополоскал рот водой умыл быстро лицо, вытерся – готово. Время не ждет.

После я вернулся в свою комнату, чтобы найти чистые джинсы, носки и футболку. Тем временем Элис тоже отставала от меня. Убрав все из комнаты, она также принялась пе-

реодеваться. Она надела узкие джинсы и модную кофточку с длинным рукавом. Я же намеревался надеть поверх футболки еще и кофту на молнии – на улице солнце, конечно, но осень – дует холодный ветер.

Напоследок мы быстро все проверили: газ, свет, воду. Я же взял ключи, телефон и деньги – никогда не знаешь, когда и сколько их понадобится. Элис собрала все самое необходимое в дамскую сумочку на тонком кожаном ремешке, которую повесила через плечо. Напоследок она быстренько надушилась – прекрасный запах. Вкус у Ведьмы имеется и не дурной.

Мы закрыли входную дверь и вышли на улицу.

И все резко изменилось – нас окружал город – совсем другая Вселенная. Яркое светило солнце, дул прохладный приятный ветерок, листья медленно желтели и падали на землю. Наверное, это последний теплый день уходящего года. Мимо нас проходили люди – самые разные и все по своим делам. Ездили машины, автобусы... словом, обыкновенная городская суета.

Ничего лишнего.

– Куда идем? – поинтересовался я.

– Можно в центр. Там будет интереснее.

Я молча согласился.

От центра я жил недалеко, так что дойти до назначенного места не составило особого труда.

Пока урок официально не начался, я решил задать волну-

ющие меня вопросы.

– Скажи, это больше не повториться?

– Лихорадка?– переспросила меня Элис.

Я кивнул.

– Не должна. Максимум, что может произойти – головная боль или сотрясение мозга.

– Блеск!

– Успокойся, от этого еще никто не умирал.

– Радует.

Она весело усмехнулась.

– Знаешь,– она посмотрела на меня оценивающим взглядом,– я долго планировала, как проведу первый урок, а сейчас даже не знаю с чего начать!

Мне казалось, что я понимаю ее – знакомое чувство.

– Будто готовишься к чему-то, планируешь в голове, а, когда наступает время действовать, все оказывается совсем не так?– уточнил я.

– Именно!– подтвердила мои слова Элис.– Ты меня понимаешь. Так что сразу говорю: если будет что-то не понятно – спрашивай. Я отвечу.

– Хорошо.

Совсем скоро мы оказались на главной центральной городской площади с фонтанами и торговым центром. Людей здесь было гораздо больше, чем на окраинах города. Мне начинало все это казаться странным. Я-то думал, что мы пойдем туда, где народу будет меньше, чтобы не привлекать к

себе внимание.

Как ни крути, но двое прыгающий молодых людей выглядит несколько глуповато, если не абсолютно дебильно.

– С чего начнем?

– Дайка подумать, – Элис посмотрела куда-то в сторону, – я тебе тогда еще не все рассказала, так что нужно закончить.

Я сразу вспомнил обещание Элис рассказать мне при следующем случае больше, чем то, что я узнал от нее в колледже.

Я принялся внимательно слушать.

Урок начался.

– Итак, слушай, – было видно, что Элис старается подобрать слова, – я должна обучить тебя трем вещам, которыми владею сама. Можно сказать, что это – основы основ. Дальше – развивайся сам, как знаешь. Моя миссия будет выполнена.

Я согласно кивнул.

Чего уж там самому развиваться!

Хоть чему-то научиться... Хотя бы прыгать и не терять при этом сознание.

– Ты должен вспомнить, что я говорила тебе раньше. Все вспоминай: про liberty, про эффект богомола, про то, что все это делать ты уже умеешь – просто не знаешь как, – говорила Элис.

И в последнее поверить было сложнее всего.

– Ал, ты должен научиться трем вещам. Первое – замедлять и ускорять время. Второе – прыгать – основа основ и

самое сложное. Третье – заглядывать в мысли людей. Думаю, этим мы сегодня и займемся.

Первые два я расслышал и понял сразу, а вот третье...

– Ты готов?– спросила она резко.

Что?!

Уже?!

А... а...

– Тогда начнем!

Я нервно сглотнул. И тут я понял, что голоден, как собака. Ничего не могу! Проклятье!

Но сейчас нельзя. Все вечером. Я не могу так прерывать урок. Она его так давно планировала!

– Прыгать мы будем учиться всегда – время есть,– продолжила Ведьма,– замедлять и ускорять течение времени – дело опыта, а вот третье будет немного легче. Думаю, у тебя получится. Если не сразу, то... а в общем – посмотрим.

Я совершенно не знал, чего сейчас ожидать.

Все менялось быстро и коренным образом.

– Смотри, как все они быстро ходят. Давай ка не будем их торопить.

И на лице ее улыбка такая – хитрая-хитрая.

– Возьми меня за руку,– сказала она.

Я взял – прохладная.

Щелчок пальцев – все замерло.

Но время не остановилось. Просто оно текло мучительно долго.

И у меня тут же появился вопрос, который я непременно задал:

– На какой радиус действует замедление времени?

– Во всей Вселенной, – просто ответила Элис.

– А как же другие, которые тоже это умеют делать? Они...

– Поймут это, когда я верну прежнюю скорость, – ответила Элис, – я почти каждый час чувствую изменение течения времени. Кто-то постоянно его изменяет.

Ловко устроено.

И пока каждая секунда для нас текла целым часом, мы могли делать все, что угодно.

Нам никто не помешает.

– Смотреть мысли людей лучше в таком режиме – замедленного времени, – объяснила мне Элис, – порой требуется слишком много времени и сил, чтобы сосредоточиться. Иногда не с первого раза получается. А если это пытаться сделать, сохраняя привычную скорость течения времени, может получиться минимум – глупо, максимум – опасно. Так что сейчас ты потренируешься, а сам практиковаться будешь, когда научишься время замедлять. Понял?

Киваю.

– Отлично. Просто сделать все очень быстро может не получиться – тогда проблем не оберешься. Лучше не рисковать. Приступим?

Снова мой кивок.

– Посмотри на этих людей – о чем они думают? Как ты

считаешь?

Я стал изучать замерших передо мной людей. Все они были как статуи из музея мадам Тюссо – такие же человеческие и неподвижные. И никто из них не подозревает сейчас, что они так замерли на какое-то количество времени. Стоит нам снова запустить привычную скорость времени – они пойдут дальше, как ни в чем не бывало. Так можно весь мир остановить и устроить войну! А потом люди не будут знать, что за какое-то мгновение, изменился весь мир.

Я принялся разглядывать людей. Все они разные. Все идут по своим делам. Все занятые. Но черт возьми, о чем они думают?

– Так сразу и не скажешь, – ответил я.

– Верно, – задумалась Элис, – но ты все равно попробуй.

– Каждый думает о своем. Возможно, о работе, о семье, о детях, о любви, о деньгах, о сексе, о дороге, о планах на ближайшие дни.

– Хм, согласна, остается только проверить.

И я посмотрел на Элис оценивающим взглядом. И сразу понял, что ей этот взгляд совсем не нравится. Мне и самому показалось, что я смотрю на нее, как на сумасшедшую, не смотря на то, что повода для этого у меня совершенно нет.

Окей, больше так смотреть не буду.

Никогда не знаешь, чего ждать от Ведьмы.

Может убить, а может спасти.

И по ее взгляду я понял, что сейчас начнется теоретиче-

ская часть занятия.

– Не бойся – в твою голову я без твоего разрешения залезать не буду, – усмехнулась Элис, – у прыгающих так не принято. Нарушено законом.

Законом?

– Да, да – ты много не знаешь, но всему свое время. Не торопи события.

Согласен. Окей.

– Прежде, чем мы начнем, хочу сказать тебе, что путешествия в сознание людей – вещь всегда интересная, но зачастую она может быть неожиданной и даже пугающей. Никогда не знаешь, чего ждать. Можно увидеть все, что угодно! Мечту, желание, просто мысли или воспоминания. Иногда очень трудно отличить одно от другого. Ведь даже самый мыслительный процесс может разворачиваться на фоне какой-то ситуации. И мысли постоянно меняются. Ни одна не задерживается в голове человека больше секунды. Поэтому, не смотря на то, что время сейчас замедленно, мысли будут пургой крутиться в сознании того, к кому в голову мы захотим залезть. Конечно, путешествие в сознании – вещь несколько абстрактная. Потому, когда мы начнем, ты не ожидай, что мы застрянем между извилинами мозга. Мы будем видеть то, что представляет себе разум человека. И будь готов – это может быть абсолютно все, что угодно! Давай для начала я покажу тебе, как это делается, а потом ты потренируешься сам.

– Как скажешь.

– Отлично. Выбирай объект!

И я ткнул на первого попавшегося – молодая влюбленная парочка. И что у них на уме?

– Кто будет первым?– поинтересовалась Элис.

– Девушка, всегда хотелось узнать, что у женщин в голове,– в шутку сказал я.

– Все вы, мужчины, об одном и мечтаете. Она блондинка. Будь готов попасть в пустую комнату. Ахах...

Этот тонкий юмор.

Мы подошли к влюбленной парочке – блондинка невысокого роста, одета просто, лицо... никуда не годиться! Что он в ней нашел? Парень, по всей видимости, старше ее года на три. Вероятно, он уже работает, а она, очевидно, еще учиться. Мужчины высокий и сильный. Он шли в обнимку. Его рука лежала у нее на талии, а она уже склоняла свою голову к его плечу.

– Держись крепко,– приказала Ведьма.

Я сжал руку Элис.

Не знаю, к чему готовиться!

Как бы только...

БАХ!!!

И весь мир перевернулся.

Сначала картинка резко сжалась. Потом ее растянуло. В лицо ударил сильный порыв ветра. Живот скрутило. Голод атаковал! Голова трещала! Мы понеслись по безграничному

коридору времени и пространства.

И снова растяжение. Снова ветер. Меня трясло!

Все кружится.

Проклятье!

Не могу!..

БАЦ!!!

Музыка. Яркий свет. Все в золоте.

Где мы?

Какой сейчас век? Семнадцатый? Восемнадцатый?

Мы оказались на каком-то королевском балу. Это был большой зал, украшенный золотом. На стенах висела большие зеркала, которые отражались все тысячекратно. Под потолком – золотые гигантские люстры, увенчанные миллионами свечей. По краю зала стояли люди в роскошных нарядах. Дамы – в пышных платьях с веерами. А в центре зала – ох! – танцевала молодая пара. Девушка – та девушка, в голову которой мы залезли. Оба они – в золотых нарядах. Она – в золотом платье, как Красавица из «Красавица и Чудовище», а он – в золотом фраке, но с длинными волосами.

Оркестр играл нежную музыку. Вальс! И они танцевали на глазах у большой толпы.

Что ж, мысли этой девушки было совершенно невозможно предугадать по внешности. Никогда бы не подумал!

Чудеса, да и только!

– Это ее мысли?– спросил я у Элис.

– Вероятнее, мечты.

И как же мы не в тему смотрелись в своей одежде в этом замке.

– Как ты понял, мысли людей могут кардинально отличаться от внешности,— пояснила Элис.

– И долго они так будут танцевать?

– Пока у нее не появится новая мысль.

Когда музыка утихла, все гости из зала исчезли. Свечи неожиданно затухли. В зале полумрак.

Мы с Элис продолжали следить за происходящим. Влюбленная пара остановились и крепко поцеловались.

– Думаю, нам пора.

Я взял Ведьму за руку и приготовился к головной боли.

Нас обоих в мгновение око вышвырнуло из головы девушки, и мы снова оказались в реальном мире на улице.

– Как тебе?— спросила Элис, не успел я опомниться.

– Потрясно!

– Теперь сам!

Что?!

– Теперь посмотрим, что у него в голове. Сейчас я тебя проинструктирую. Итак...

Элис смотрела на меня очень внимательно, а меня самого всего трясло!

И чего я боюсь?

Все равно ничего не получится.

Не с первого раза, как говориться...

– Запомни,— начала инструктаж Элис,— все, чему я буду

тебя учить, основывается на соблюдении одного единственного основного правила. Оно гласит: ты все это умеешь – просто делай. Именно так оно и есть! Да-да! Ты все это можешь... просто делай! Для начала можно встать напротив объекта, в сознание к которому ты хочешь попасть. Можно смотреть в глаза. Так можно увидеть мнимые очертания мысли. Очень полезный практикум для начинающих, между прочем. Можешь тренироваться так, когда мен не будет. Осторожно наблюдай за глазами людей и старайся видеть эти очертания мысли. Дальше все, что тебе нужно представить себя в сознании объекта. Чтобы было легче, представляй дорогу туда. Представь, как мы с тобой уменьшаемся и летим ему прямо в голову, а потом просто проходим сквозь лоб, как сквозь стену. Дальше, если все пойдет гладко, мы благополучно окажемся в сознании исследуемого объекта.

– Что-то может пойти не так?

– Есть одно... лучше предупредить. Если дашь слабинку и расслабишься на пути в сознание, то есть угроза того, что мы застрянем в межсознательном перекрестке. Я там еще не была, но те, кого туда забрасывало, говорят, что можно легко выбраться – прыгнуть, если конечно умеешь. Если не – навсегда останешься взаперти между реальностью и сознанием другого человека, и в конечном итоге ни там, ни там, не будешь существовать. Скажем, официально ты нигде зарегистрирован не будешь. Тебе конец. Но я с тобой – так что бояться тебе нечего. Не думай об этом. Просто делай все то,

что я тебе сейчас сказала и держи меня за руку. Не дай бог нас рассоединит!

– И что тогда произойдет?

– Я могу оказаться в одной мысли, а ты – в другой, которая появилась раньше или позже моей. Мысли постоянно изменяются – не забывай! Это будет что-то вроде путешествия во времени, только пространством для нас будет являться сознание этого парня. Но, как показывает практика, в восьмидесяти процентов случаев все проходит удачно. Не робей!

Ладно, урок понял.

Выполняю.

И что там надо делать? Смотреть ему в глаза. Чего я там хочу увидеть? Мнимые очертания мысли. И как вы себе все это представляете? Очень просто.

Я смотрел в глаза незнакомца и представлял, как мы с Элис уменьшаемся и проникаем сквозь лоб ему в голову. Но ничего не происходило? И долго мне так мучиться.

– Сконцентрируйся! – диктовала мне Элис. – Сосредоточься на деле. Не думай абсолютно ни о чем. Думай о мыслях этого парня. Ты хочешь их увидеть. Ты хочешь попасть в них... Захлебнуться! Помогай себе!

Хорош учитель... ничего не понимаю!

Никогда не получится! Кого я обманываю?

Но я не сдавался – смотрел ему в глаза и не сводил взгляда. Мы уменьшаемся и летим ему в голову. Я уже вижу, о чем он думает... я захлебываюсь в его сознании... Глупости!

Ничего не происходит!

Давай же!

Думай!

Действуй!

БАЦ!

Меня скрутило. Только бы не разойтись с Элис – иначе я застряну в башке этого парня навсегда!

И вот я снова улице рядом с Элис. Выкинуло?

– Мы вернулись?– спросил я.

– Подожди...

И я заметил, что все вокруг ходили. И двое тоже пошли вперед.

– Я не возвращала ход времени – мы в его мыслях,– догадалась обо всем Элис,– у тебя получилось!

Час от часу не легче...

– Пошли за ними!

И мы оба двинулись за влюбленной парочкой. Даже трудно поверить, что все вокруг – не реальный мир, а всего лишь картинка мыслей.

Мы с Элис стали свидетелями очень короткого разговора влюбленных.

– Заешь, я хочу секса,– сказал парень.

– Пошли к тебе!– согласилась девушка.

И город рухнул...

В следующий миг мы уже стояли в чей-то квартире, а именно в спальне. На диване обнаженным лежал этот парень,

по обе стороны от которого лежал две голые девушки. А его девушка стояла у кровати в одних трусиках и стеснительного смотрела на него.

– Присоединяйся,— сказал он.

И ей ничего не оставалось, как лечь сверху на возлюбленного...

– Пошли отсюда!— крикнула Элис.

И живот чуть не лопнул!

Голова гудела!

Нас тут же выбросило в реальный мир.

– Ясно все с ними!— Элис была явно недовольна увиденным.

– Давай другого найдем.

– Согласна. Пошли!

Тогда мы наткнулись на мужчину средних лет, который нес руке черный портфель.

– Давай его,— скомандовала Элис.

Я понимал, что сейчас снова мой черед начинать путешествие в мир мыслей.

И снова смотрю я на незнакомца. И снова ищу в глазах очертания мнимых мыслей. И снова представляю, как лечу ему в лоб.

И снова я...

БАЦ!

Я упал. Не выдержал.

– Поднимайся!— это Элис.

Она подала мне руку, и я поднялся на ноги.

Огляделся – мы находились в темной комнате, стены которой были украшены синим. В центре над полом висела шахматная доска. По обе стороны от нее сидели игроки: этот мужчина и красивая женщина средних лет. И по стенам скользили белые надписи – цифры, формулы, слова. Я не успевал читать! Водоворот мыслей!

И двое играли в шахматы. Его ход, ее ход, и снова он, и снова она...

Играли они быстро, и после каждого хода над их головами вспыхивали новые мысли в виде белых надписей и цифр.

– Как странно...

– Ты прав, – кивнула Элис, – очень странно... Возможно, это мыслительный процесс.

Но это была не просто игра в шахматы. Совсем не игра! И уж тем более не шахматы! Мы это поняли, когда над головами соперников прочитывались четкие отрывистые слова после каждого хода.

Любовь, ненависть, деньги, секс, измена, ссора, дети, машина, квартира, деньги, любовь, секс, измена, ссора, дети, любовь...

– Они выясняют отношения, – поняла Элис.

– Как же...

– Глупо, наивно и пошло!

Она резко дернула меня за руку, и мы вылетели из мыслей, вернувшись в реальный мир.

– Я не понимаю!– возмущалась Элис.– неужели в этом мире нет ни одного человека, который бы не думал о чем-нибудь хорошем и добром! Вот что бывает, когда залазаешь людям в голову! Лучше этого и не делать вовсе! Пошли!

Элис схватила меня за руку и потащила к какому-то молодому парню, что сидел на скамейке. Моргнуть не успел – бац – мы исчезли из реальности.

Под нами – небо.

Над нами – море.

Мимо летят розовые слоны, хлопая ушами.

Из облаков вверх выстреливают редкие тонкие струйки... крови.

Из моря на нас выпрыгивают черные курицы, которые ко всему прочему еще и мяукали.

Между морем и небом – тьма и звезды, которые строили нам противные рожицы.

Где-то редко пробежал зеленый страус.

И вся картинка плыла, переливалась, смешивалась, растворялась, сужалась и расширялась, что голова волей-неволей, а закружиться!

Лицо Элис приобрело хмурый и недовольный оттенок.

– Наркоман,– сказала она,– опять не угадали...

Глава 6

Не слушай никого – прыгай!

– Давай еще раз!

Я снова настроился – ничего не оставалось.

– Готов?– спросила она.

Я кивнул.

Я смотрел на нее, наблюдал за тем, как она держит в руках тарелку. У меня должно получиться. Сколько раз пытался! Сейчас... сейчас получиться.

И тарелка летит в стену. Я быстро вытягиваю руку вперед – ни о чем не успеваю подумать. Слышу звон. Тарелка разбилась.

– Ты не сосредотачиваешься!– выпалила Элис.

– Как же! Я все делаю, как ты говоришь! Смотрю на объект, становлюсь его частью, представляю движение и пытаюсь...

– Ничего ты не пытаешься! Ты должен делать! Ты все знаешь, но просто не делаешь! Почувствуй в себе эту способность. Стань частью мира, частью Вселенной, властвуй над временем!

– Легко сказать!

Охваченный яростью и недовольством я сел в кресло и сложил руки на груди.

Элис закатила глаза.

– Попробуем еще?

Жестоко смотрю на Ведьму.

Не беси!

– Давай,– мой ответ.

– Нужно что-то полегче. Карандаш!

Элис нашла на полке одинокий карандаш и положила его на стол передо мной.

– Попробуй с ним. Я его толкну, а ты делай свое дело. Хорошо?

Киваю.

Сосредотачиваюсь.

Пора действовать.

– Помни все, что я тебе говорила. Начали...

Элис одним легким движением указательного пальца толкнула карандаш. Он покатился по столу с барабанным треском.

Что бы я ни делал, как бы ни сосредотачивался, а карандаш все равно не замедлял свою скорость.

– Еще раз,– спокойно сказала Элис,– будь внимательней.

И я попробовал снова.

Ничего не получилось.

– Бесполезно!

В пылу ярости я схватил карандаш и бросил его в окно, но не тут-то было... на пол пусти к окну карандаш повис в воздухе и стал лететь невероятно медленно.

Некоторое время я не верил своим глазам – получилось! Я смотрел на брошенный мною карандаш, который медленно плыл по воздуху.

И тут на лице Элис появилась добрая улыбка.

– Никогда не сдавайся,– сказала она и взяла карандаш в руки.

– Но... как мне это удалось?– спросил я.– Иногда так и бывает. В одних случаях умение достигается месяцами тренировок и сосредоточения. В других случаях, когда у человека нет иного выбора, его охватывает гнев, эмоции или еще что-то, он просто делает это, вне зависимости от того умеет или нет. У тебя именно тот случай. Я нарочно пыталась тебя разозлить.

– Я опять попадаю под какой-то редкий процент?

– Нет. У большинства именно так.

– Пфф!

Но как бы там ни было, результатом я остался доволен. Тактика Элис была проста и понятно, но слишком резкая.

Она обучала меня для начала управлять временными свойствами конкретного объекта. Чтобы замедлить время всей вселенной нужно охватить каждый объект, который в ней существует, причем даже не видя его и не подозревая вовсе о его существовании. Я понимал, что научиться этому совсем не просто, но буду стараться – выхода нет.

– Ладно, с этим ты еще сам будешь тренироваться в свободное время,– выпила стакан воды Элис, который стоял на

столе,— сейчас пришло время перейти к прыжкам.

И все в груди моей защемило. Все органы будто сжались в один комок, который без конца давили и давили.

Голова сама по себе пошла кругом!

Как же дурно стало от одной мысли о том, что снова потеряю сознание едва увидев мир в желтых тонах.

— Основные правила ты знаешь,— начала Элис,— но есть еще одно — самое важное. Если ты умеешь прыгать — прыгай и никого не слушай.

Весело.

Она так просто об этом говорит.

Уничтожай измерения и миры один за другим, когда тебе будет угодно, выбирая иную реальность и живи в ней пока не захочешь избавиться и от нее!

— Но не забывай об ограничениях,— добавила Элис,— это касается эффекта богомола. Прыжки — основа основ. В них вся суть. Если умеешь прыгать, то никто тебе не указ. Делай, что душа велит! Все, что хочешь! Но помни — за все приходится рано или поздно платить. Такой суровый закон Вселенной. Она простит один раз, второй и даже третий, но в конечном счете воздаст за все сполна. Так что особо не расслабляйся. Это, как дорога. Ты можешь ехать, куда тебе угодно! Хоть в другую страну, но не забывай о правилах дорожного движения. Здесь то же принцип. Всему в этом мире есть ограничения. Если будешь слишком много прыгать, уничтожая одно измерение за другим, то в конечном ито-

ге ничего не останется. Я хочу сказать о том, что у каждого человека свой ограниченный круг доступных ему вариаций реальности. Они, конечно, ежесекундно видоизменяются, но число остается приблизительно одно и то же. Тысячей больше, тысячей меньше. Но не стоит прыгать больше двух-трех раз за день. Конечно, в целях практики мы немного нарушим это правило, но потом какое-то время прыгать не будем – хватит и этого. Именно по этой причине обучение займет немного больше времени. Мы ограничены в средствах и возможностях. Как я уже сказала, у каждого человека свой круг доступных ему реальностей. Каждый раз, когда ты прыгаешь, ты уничтожаешь одну из них. Если прыгать слишком часто, от в конечном итоге останется одна единственная реальность, в которой тебя уничтожат самым жестоким образом, как кара за нарушение закона Вселенной и Мироздания. Как Александра Македонского. Не может так часто вести. Любому везению рано или поздно приходит конец. Так что я хочу, чтобы ты был умным мальчиком, и понимал, что не стоит разбрасываться измерениями на право и на лево – будь осторожен. Не прыгай без особой необходимости. Но основная цель прыжком – поймать liberty, достичь свободы. Если делать все правильно, то в какой-то момент ты найдешь для себе идеальный мир, где будешь свободен, и прыгать больше не придется. Кто-то не понимает, что попал в свой идеальный мир, прыгает снова и уже теряет свой liberty, это и приводит его к печальному финалу. Иными слова некоторые люди

просто не осознают своего счастья. Надеюсь, что с тобой такого не случится. Именно поэтому нужно найти и обучить ученика как можно раньше, пока ты не нашел для себя идеальный мир и не убрался из него случайным образом. Понимаешь, о чем я. Конечно, с изменением твоего мира страдают и другие, так что нужно быть осторожным, чтобы другим не навредить. Выбирай реальность с умом. В этом деле нельзя быть слишком легковверным и делать все, что тебе вдумается. Я понимаю, что вся структура прыжком звучит немного парадоксально и какие-то факты противоречат друг другу. Но тут нечему удивляться. Все как в нашем безумном мире! Прими это и живи свободно.

Я пытался внимать каждому слову своего учителя. Говорила Элис весьма убедительно. Ее интонации невозможно было не довериться.

Словом, мне очень повезло с ней.

– Понял?

Молча кивнул.

– Тогда прыгай и никого не слушай!

Но черт возьми, как это сделать?!

Недавно я уже сам попробовал – ничего хорошим это не закончилось. С тех самых пор меня всего мучительно сжимает от одной только мысли о прыжке.

– Знаешь, я могу научиться прыгать и не делать этого? – поинтересовался я.

– Тогда твое существование в этом мире становится бес-

смысленным. И твоё обучение теряет смысл. Если ты знаешь, как прыгать, ты обязан это делать. Ты обязан искать свой liberty. Именно поэтому мой выбор тебя в ученики кардинально меняет твою собственную жизнь. Тебе придется прыгать, Ал иначе последствия будут не из лучших.

– О чем это ты?

– Об этом поговорим позже. Словом, ты должен понять, что наказание есть для всего. И для чрезмерного деяния и для абсолютного бездействия. Таков закон.

– И кто его устанавливает?

– Прыгай! Хватит задавать вопросы, Ал. Пора действовать.

– Ты со мной?

– Пока да, но скоро будешь все делать сам. Уже не маленький.

– Понял. Инструктаж будет?

– Ах, да, конечно...

И я снова принялся внимательно слушать. За время обучения с Элис я понял, что ее занятия по большей мере состоят именно из самостоятельной практики. Это означает то, что я должен непременно делать все сам, основывая на небольшой инструкции к выполнению. В каких-то случаях Элис сама показывает, как что-то делать, в других – я без демонстрации пытаюсь выполнить задание. Она обосновывает это тем, что данное задание слишком простое.

Ага, как же...

– Прыжки. Вот мы и приступили к самой ответственной части. Основные положения прыжком ты знаешь. Тебе нужно объяснить сам механизм действия? Как это было с путешествиями в мысли, так?

Кивнул.

– Главное в этом деле хорошенько оттолкнуться о земли. Чем выше ты прыгнешь, тем больше вероятность того, что ты попадешь в перекресток миров. Сейчас настоящим профессионалам прыжков достаточно только слегка оттолкнуться от земли, чтобы перенести все свое существо в перекресток. Мы же пока только учимся, поэтому старайся прыгать, как можно выше. Я вижу, что ты не совсем спортивный, поэтому постарайся. Дальше! Когда прыгаешь, важно представить себе перекресток – ты его уже видел, когда мы с тобой прыгали в первый раз. Не думай о том, как тебя туда перенесет – испугаешься, думай о том, что ты уже там. Это важно. Еще момент! Во время прыжка попробуй почувствовать и представить себе, что твое тело покидает эту реальность, этот мир, это измерение, и ты переносишься в некое пространство между всеми мирами – перекресток. Для этого лучше закрыть глаза. Конечно, впоследствии ты научишься прыгать и с открытыми глазами – в будущем для тебя это не будет создавать трудности. И помни еще одну очень важную вещь – если ты прыгнул, назад пути нет. Если ты прыгнул, вернуться в эту реальность уже не будет шанса. Прыжок – взрыв. Измерение автоматически перестает существовать.

Тебе обязательно придется выбирать, как и где жить дальше. Именно поэтому каждый прыжок – выбор, как и вся наша жизнь. Не выбирать – нельзя, увы... Так что будь предельно осторожен и внимателен. Повторяюсь – технология прыжков очень опасная, не стоит относиться к ней легкомысленно. Как бы там ни было, но, прыгая, ты уничтожаешь измерение и все существовавшее за долю секунды. Поэтому прыжки не доверяют кому попало. К выбору ученика подходят очень ответственно. Так что радуйся – ты не стадо.

И на том спасибо.

Инструктаж окончен.

Пришло время действовать.

Мое время действовать...

– Ты это уже делал,– сложила руки на груди Элис,– так что думаю, все получится. Не переживай.

Легко сказать!

– Хорошо,– кивнул я,– я попробую.

– Я буду с тобой.

На этой ноте Элис взяла меня за руку. Так было спокойно.

– Давай,– скомандовала она.

Глубоко вдохнул и выдохнул.

Закрываю глаза.

Представляю перекресток – все желтое.

Нужно прыгать.

И слышу звон стекла.

Открываю глаза – на полу осколки от стакана.

– Это зачем?– возмутился я.

– Исправляй – прыгай!– услышал я довольный ответ.

Выбора снова нет.

Неприятная ситуация.

Все!

Решено!

Прыгаю!

Прыжок...

И приземление.

– Ты чего?– спросила она.

– Не получилось,– пожал я плечами.

– Еще раз! Думай! Давай!

Хорошо, хорошо...

Прыгнул – пожалуйста!

И все перевернулось...

Мир изменился. Вернее, он перестал существовать вовсе.

Ни меня, ни Элис, ни кого-либо другого в этом мире уже не было. Наш черед выбирать другой.

Мой черед.

Открываю глаза – все желтое.

Перекресток.

Как из желтой мозаики была сложена вся моя комната. А по ней по кругу крутились картинки, как кадры фильма, видеолента, как в старых фотокамерах. Картинки – иные миры и измерения.

И как же быстро они вращались вокруг нас! Я не успевал их разглядеть, но, казалось, понимал суть каждой из тысячи.

– Выбирай!– сказала Элис.

И я успел разглядеть в одной из картинок целый стакан, а я и Элис – в моей комнате.

Прыгаем!

И новая вспышка. Все перевернулось. Живот скрутило. Голова раскалывается. Я еле стою на ногах. Мягко... Я и Элис стоим на моей кровати и падаем на нее.

На столе стоял целый стакан.

– Получилось! Ты справился.

Даже не верится – мой первый прыжок.

– Что дальше?– спросил я.

– Давай что-нибудь посерьезнее...– задумалась Ведьма.

Элис бросила взгляд в окно.

– Ты же любишь дождь?– спросила она.

– Ну, да...

– Устроим его. Долой солнце! Привет – ливень! Прыгай!

Хм...

Элис хватает меня за руку, и мы быстро прыгаем под потолок.

Все замерло. Мир пожелтел.

Мы стоим в воздухе над кроватью, а вокруг снова вращаются бесконечные картинки, бесконечные сюжеты, бесконечные кадры жизни, бесконечные варианты существования Вселенной...

– Нашла!– крикнула Элис.– Давай туда!

И мы прыгаем в один из кадров.

Стало холодно и мокро... мы в домашней одежде стоим на улице в центре города под проливным дождем. Мимо нас проходит толпа людей в черных одеждах под зонтами и с любопытством озираются на нас.

– И что нам делать?– поинтересовался я.

– Ничего, прыгнем еще раз и ничего этого не будет,– сказала Элис,– тем и хороши прыжки – позорься сколько влезет, а потом просто прыгай и все! Считай, что ничего и не было!

– Ловко...

А мы так и стояли под проливным дождем, и все вокруг: ветер, город, люди, машины – было нам ни по чем!

Элис засмеялась. Ее смех был таким веселым и звонким, что я тоже невольно начал смеяться.

Как двое сумасшедших, мы стояли в центре города под дождем в легкой одежде и смеялись.

– Ты научился,– сказала она,– теперь ты понял... теперь ты умеешь прыгать. Остальное – приложиться. Основа готова! Даже не верится!..

А мне не верится еще больше.

– Знаешь, я горжусь твоим учеником!

Приятно так!

– Пошли в Идеальное Измерение?– неожиданно предложил я.

– А что?

– Разговор есть...

– Давай.

Мы опять взялись за руки и прыгнули – мир исчез.

Капли воды застыли в воздухе и пожелтели. Люди замерли вокруг, а мы стояли у них над головами. А вокруг нас, рассекая воздух и преодолевая все преграды, тянулись бесконечные кадры-картинки.

– Как его найти?– поинтересовался я.

– Он белый – сразу видно.

Осмотрелся – вот он!

Прыгаем!

Желтый мир треснул, раскололся, как стекло и исчез со всем и навсегда.

Реальность перестала существовать вовсе.

– Что происходит с миром, когда кто-то отправляется сюда?– задался я вопросом.

– Сложно объяснить,– задумалась Элис,– знаешь, это какое-то особое состояние. Оно не поддается объяснению. Слишком сложное для недалеких человеческих умов. Даже я это не до конца понимаю! Если говорить совсем примитивным языком, то, когда мы здесь, реальность находится в некоем резонансе между существованием и полным отсутствием. Понимаешь, мы не выбрали ни одну из реальностей, а выбрали место, которое существует за пределами Вселенной или в какой-то совершенно отдаленной ее части. Нечто абстрактное... и абсолютно нереальное! В то же время, если

мы не в реальности, реальный мир не может перестать существовать. Он существует всегда, но в то же время без нас существовать не может, понимаешь? Вот в чем вся сложность. Прыгающие ищут объяснение этому явлению. До сих пор непонятно, что происходит с реальным миром, когда кто-то отправляется в Идеальное Измерение. Но ясно одно – ничего плохого с реальностью не происходит. Она не ломается, не исчезает, а остается целой и невредимой. Все в порядке, в общем. Можно сравнить ее положение с тем, что происходит, когда мы замедляем время. Она существует, но только в ничтожно малой временной и пространственной форме. Никто не замечает нашего отсутствия, и оно не может повлиять на ход истории. Мы не покидаем наш мир, он есть, но не живет привычной жизнью без нас. Он в особом состоянии, которое никто не чувствует. Так же как никто не чувствует замедление времени. Это нечто иное и еще не изученное.

– Понятно, – кивнул я.

Что бы выбрать?

Хм...

Бац – и мне в голову приходит совершенно безумная, но интересная идея.

Один миг, и вся белая пустота исчезла. Она заполнилась сущностями. Мы оказались внутри огромного прекрасного океана. Мимо нас плыли рыбы самых разных форм, цветов и размеров. Красивые рифы, кораллы и другие подводные существа. Вода же нас совсем не касалась. Над нами возник

прозрачный стеклянный купол, воздух в котором не заканчивался. И под этим куполом рядом с нами было два красных бархатных мягких кресла, между ними – деревянный круглый столик с чайным сервизом, а в стороне камин с зажженным огнем. Мы стояли на удобном домашнем паркете. В итоге вышла некая уютная домашняя комната под водой...

– Вот это да!– удивилась Элис.– Это ты здорово придумал! Мне нравится.

Я был рад это услышать.

Мастеру всегда приятно, когда его работу хвалят и ценят.

Мы сели в кресла. Они оказались очень удобными. Я разлил по кружкам горячий черный чай и насыпал себе немного сахара. Было тепло и уютно.

Элис смотрела через купол на жизнь в океане. Вид завораживал – бесконечное множество самых разных и самых красивых необычных рыб и других подводных обитателей, которые жили своей жизнью среди необычных водорослей и кораллов причудой формы и цветов.

– Выходит, здесь можно находиться сколько угодно?– поинтересовался я.

– Хоть всю жизнь проживи в свое удовольствие,– ответила Элис,– здесь ты никогда не постареешь, ареальный мир никуда не убежит – ты можешь вернуться в него в любой момент в свое время.

– Почему же никто не живет так?

– Почему нет? Для каждого Идеальное Измерение свое,

уникальное. Некоторые отшельники так поступают. Уходят из реальности и живут здесь. Но так есть риск в скором времени сойти с ума. Полное одиночество среди одного удовольствия. Человеку не стоит жить в своих мечтах. Рассудок этих людей быстро истрачивается. Именно поэтому Идеальное Измерение очень уникальное, необычное, но чрезвычайно опасное место, если в нем долго бывать.

Нет ничего безопасного во Вселенной. Даже в удовольствии свои дьяволы. Ничего хорошего быть много не может. Таков закон.

– Все должно пребывать в вечном равновесии, а те, кто много прыгают, всегда стремятся это равновесие нарушить в свою пользу, – продолжила Элис, – именно поэтому недопустимо существование слишком большого числа прыгающих. Если бы их число превысило допустимой нормы, то готовься к пространственно-временному Апокалипсису – он неизбежен.

Как все просто и одновременно сложно!

С ума сойти!

Но сейчас не об этом. Я привел Элис сюда не просто так. У меня действительно был к ней очень важный разговор, который я был не в силах более откладывать в долгий ящик. Я боялся, что если все не выяснить в ближайшее время, то может произойти что-то непоправимое, что никакими прыжками не исправишь.

Пришло время действовать.

Элис отпила немного чаю и спросила:

– Так что у тебя за разговор ко мне, Ал?

– Понимаешь, это началось еще до нашей встречи. Не знаю, как это назвать – способностью или странной особенностью, но ее я начал развивать сам. И у меня получилось – даже очень хорошо. Но к чему все это – я так и не понимаю. Когда ты мне рассказала в колледже про все это: про прыжки, про изменение хода времени, про эффект богомола, – то я подумал о том, что это должно было произойти, что это отличный шанс, чтобы все узнать и понять. Я не знал к кому обратиться с этим вопросом и этой истории. И вот я встречаю человека, можно сказать, из этой сферы. Элис, ты наткнулась на не совсем обычного парня, которого решила сделать своим учеником. Может, это все из-за прыжков – я не знаю, что что-то произошло в этом мире, что мы с тобой вот так сошлись, и я этому рад – не знаю, что бы делал без тебя и без всего этого. Скорее всего так и остался в неведении.

Я почувствовал, что несу какой-то бред. Совсем забыл о том, что Элис совсем не понимает меня! Казалось, я говорю сейчас то, о чем думаю. А ведь только я один понимаю то, о чем думаю, и то не всегда.

Я отпил чаю, посмотрел на океан, на Элис – она в свою очередь слушала меня очень внимательно.

Пора переходить к делу.

– Теперь я понимаю, как тебе было в тот раз тяжело начать

мне все объяснять в классе, потому что сейчас я примерно в таком же положении, но мне легче – думаю, ты ничему такому не удивишься. Наверное, многие из прыгающих обладают этим – не знаю. Но суть вот в чем...

Говори уже!

– Я научился контролировать свои сны.

Пауза, в течении которой Элис меня пристально изучала.

Я продолжил:

– Я думал, что это многие умеют, если потренируются. Я даже выявил целую систему тренировок, пока не добился идеального результата. Каждый раз засыпая, я попадаю в место, подобное этому Измерению, где могу делать все, что мне захочется. И на реальном мире это никак не отражается. Но все бы то ничего, если бы не причина, которая заставила меня научиться контролировать сны. Именно об этом я и хотел с тобой поговорить.

– И что же это?– спросила Элис.

– Не «что», а «кто»... Это девушка. Назвал ее Майя, потому что не знаю ее настоящего имени. Сначала она просто приходила ко мне во снах, а потом я стал ее встречать постоянно, когда научился контролировать сновидения. Она стала моим другом. В жизни я ее никогда не видел. Поэтому я иногда специально засыпаю, чтобы увидеть ее и поговорить с ней. Мы разговариваем с ней обо всем! Каждый раз в разные сны мы придумываем разный пейзаж, какой захотим сами прямо как здесь. Майя сказала, что тоже существует в ре-

альности, но живет где-то далеко. Понимаешь, Элис, кажется, что я не могу без нее. Каждую ночь я засыпаю с надеждой снова увидеть ее и со страхом, что больше никогда не увижу. Как же мне было страшно прыгать в первый раз! Я так боялся ее потерять, что даже уснул, чтобы встретить ее и попрощаться. Я ей все рассказал: о нас, о тебе, о прыжках... Она поверила. Понимаешь, она существует в реальности, и я безумно хочу ее встретить, но не понимаю одного – почему все это происходит. Почему именно она появилась в моих снах, что нас связывает. Она тоже каждый раз видит только меня... Мы постоянно снимся друг другу и ничего не можем с этим поделать. В общем-то ничего и не хотим... Просто мы не можем понять одного – почему именно мы... Что в нас такого? Какая связь? Но потерять я ее уже не хочу... Вот я и хотел встретить того, кому мог бы рассказать про это, спросить совета, услышать объяснение. И вот я встретил тебя... Что ты об этом думаешь?

Элис сильно задумалась. Она держала в руках кружку с чаем и смотрела в сторону – на рыб. Я терпеливо ждал, когда она что-то придумает и скажет. Мне с нетерпением хотелось услышать хоть что-то.

– Интересно... – наконец сказала она, – знаешь, я никогда ни с чем подобным не сталкивалась. Скажу откровенно – я не понимаю, что это такое и почему это происходит. Для меня это нечто новое и непонятное. Обо всем происходящем мне известно не больше, чем тебе, судя потому, что ты мне

рассказал. Если прежде вы никогда не встречались в жизни, и ты уверен, что она реально существует, то ты прав – вопрос очевиден: «Почему именно вы?». Знаешь, ты меня заинтриговал. Мы обязательно это выясним. И я даже знаю, как!..

– Слушаю...

– Есть один человек, который многое знает. Он тоже из прыгающих. Мой старый друг. Я постараюсь устроить для вас встречу, когда он будет свободен. Он достаточно занятой, насколько мне известно.

– А кто он?

Глава 7

Слепой, который видит все

– Его зовут господин Гримальди, – пояснила Элис, – именно так к нему и следует обращаться. Старайся быть с ним максимально вежлив, но думаю, что с этим у тебя проблем не возникнет. Словом, будь любезен и настойчив. Он очень любит рассказывать разные истории, так что не особо увлекайся. Переходи сразу к делу, если хочешь получить ответ на свой вопрос. А вопросы он любит – поверь мне. Так что задавай – не стесняйся. Он на любой ответит. Знаешь, в этом возрасте человеку хочется помочь молодым людям, он хочет быть нужным. И просто хвастается своими знаниями.

Это она мне сообщила уже входа в пиццерию, которая располагалась в центре города. К счастью, господин Гримальди смог уделить нам время уже на следующий день, после того, как Элис связалась с ним. Ведьма сказала, что иногда он не допускает к себе никого на протяжении месяцев, а может, и год придется прождать. Так что нам неслыханно повезло. Случай, как говорится, один на миллион.

– Почему именно здесь? – я с неким недоверием разглядывал вывеску над входом.

– Лучше для таких случаев выбирать место полудней, чтобы не привлекать к себе много внимания, – улыбнулась

Элис,— если ты влиятелен и маньяк, то шансы, что тебя поймут крайне ничтожны, согласишься, нежели ты будешь прятаться за углом. Я хочу сказать, что, если хочешь что-то спрятать, держи это на виду у всех. Не волнуйся, в пиццерии слишком шумно сейчас — в обед — вас никто не станет подслушивать.

Я согласно кивнул.

Оделись мы с Элис тоже подобающе встречи. Сегодня было тепло, и я надел рубашку в клетку с коротким рукавом и свои лучшие джинсы. Элис — в белую блузку с коротким рукавом, обтягивающие джинсы, милые открытые туфли-сандали, и через плечо у нее висел серебряный клатч. Элис даже для такого случая накрутила волосы, как будто собралась на какое-то торжественное мероприятие. А на самом деле это была обычная среднестатистическая пиццерия. Очередной загон для стада. Что ж, сегодня придется работать под прикрытием, но наш внешний вид, все равно выделял нас из толпы. Хоть что-то!

— Ты готов?— спросила она.

— Вариантов нет?

— Он — единственный, кто может хоть что-то знать о таких вещах.

— Тогда пошли.

В помещении стоял ароматный приятный запах пиццы. Здесь ее готовили не абы как, а на горячем камне тонким слоем теста. Так пицца не подгорала и не оставалась сырой,

а становилась приятно теплой и хрустящей. Специи летели во все стороны – ингредиентов в этом заведении не жалели. Внутри было слабое освещение, горели теплые фонари, что создавало особую атмосферу уюта.

Посетители усаживались на деревянные круглые столики, между которыми металась люди в белом – мужчины и женщины – официанты. На их лицах горели фальшивые приветливые улыбки во все тридцать два блестящих отбеленных зуба. Все знают, что эти улыбки поддельные, но что поделаешь – это часть их работы и все тех, кто работает в сфере услуг.

Здесь собирались компании подростков, которые прогуливали учебу, впрочем, как и я сам, влюбленные парочки, сидящие в обнимку у стенки, и милые семьи, которые отмечали какой-то праздник.

Почти в самом центре зала возле одно из столиков стояла высокая красивая женщина в черном. За спину у нее спадали закрученные рыжие волосы. Она о разговаривала о чем-то важном с тем, кто сидел за этим столиком. Это была очень стройная женщина, вероятнее всего зрелых лет, но по лицу, если бы я его видел, дал бы скорее всего ей не выше двадцати пяти.

– Я об этом позабочусь, госпожа,– услышал я сухой старческий голос.

А потом эта женщина ушла куда-то к вдаль и заняла столик в углу зала. И Элис улыбнулась тому, кто остался сидеть за тем столиком, от которого эта загадочная дама только что

отошла.

– Я так рада вас видеть!– воскликнула Элис, распластав руки для объятий.

– Я долго ждал встречи с тобой, Элис! Как же я скучал.

– И я по вам скучала! Добрый день, господин Гримальди.

– Добрый, добрый...

Вот оно как!

И только эти слова заставили меня оторвать взгляд от загадочной незнакомки с огненными волосами, которая мину-ту назад вела беседу с моим новым знакомым – господином Гримальди.

Он был не таким, каким я его себе представлял. Невысокого роста в черном приличном костюме с синей рубашечкой с расстегнутой верхней пуговицей. Лысину закрывала черная гангстерская шляпа, из-под которой торчали седые волоски. В целом он был одет прилично и в то же время необычно, что нельзя было не обратить на такого посетителя внимания. Губы сухие, лицо маленькое, щеки немного обвисшие в складку, а глаза... глаза его были перевязаны черной лентой.

Слепой...

Господин Гримальди приподнялся со стула и обнял мою спутницу своими старческими сухими, но теплыми руками, пальцы на которых тяжело сгибались.

– У тебя сегодня хорошее настроение, Элис,– и голос его был таким теплым и приятным.

Этому голосу я бы доверился.

– Да!– согласилась Элис.

– Ты нашла себе ученика, я поздравляю тебя. Познакомь нас.

– Конечно! Ал, иди сюда!

Я приблизился к столику.

– Знакомься,– улыбалась во всю Элис,– это господин Гримальди, о котором я тебе рассказывала.

– Очень приятно,– кивнул я.

– Господин Гримальди, это Ал – мой ученик.

– Рад знакомству, юноша,– господин Гримальди пожал мне руку,– очень приятно, молодой человек. Присаживайтесь.

Я сел на свободное место напротив господина Гримальди.

– Элис, а ты...

– О, нет, я мешать вам не буду,– отмахнулась Элис, когда я искал свободный для нее стул,– я видела леди Анну.

– Да, мы сегодня договорились с ней встретиться,– ответил господин Гримальди.

– Тогда я пойду поговорю с госпожой, а вас оставлю. Приятной беседы.

С этими словами Элис еще раз поклонилась господину Гримальди и направилась к загадочной незнакомке с огненными волосами в углу зала. Единственное, что я мог расслышать, так это слова Элис:

– Добрый день, госпожа...

А после Элис села рядом, и две женщины принялись что-

то энергично обсуждать.

Меня же ждало не менее энергичное общение с господином Гримальди.

– Я заказал нам с тобой «Маргариту» и два ягодных морса, ты не против?– обратился он ко мне, и это отвлекло меня от изучения незнакомки и Элис.

– Конечно, нет... Я даже оплачу.

– Не стоит, молодой человек, не стоит... Я угощаю. Приберегите деньги для более важных дел.

– Хорошо.

Я вспомнил том, что нужно быть максимально вежливым и не стал настаивать. Главное – он знает, что я был готов оплатить счет сам.

– Вы не против, если я буду называть вас Ал, как к вам обращается Элис?– поинтересовался господин Гримальди.

– Если вам так будет угодно – я не возражаю.

– Хорошо...

И снова я невольно посмотрел собеседнику за спину.

– А-а-а...– протянул господин Гримальди и широко улыбнулся, подперев подбородок кулачком,– леди Анна. Она произвела на вас впечатление? Причем не малое, хочу заметить...

Это так.

– Но кто она?

– Думаю, Элис вам все расскажет, когда придет время, и познакомит вас. Но не сейчас.

Я кивнул и не стал вдаваться в подробности.

Тут к нам подошел молодой официант. Он поставил на стол перед нами вкусную горячую пищу и два ягодных морса в стаканах с трубочкой.

– Что-нибудь еще желаете?– спросил он.

По молчанию господина Гримальди, я понял, что он ждал моих слов.

– Нет, спасибо...

Официант кивнул.

– Приятного аппетита.

– Спасибо,– мы хором с господином Гримальди ответили на это.

Официант исчез в толпе, оставив нас наедине.

– Угощайтесь смелее,– сказал мне господин Гримальди, заправляя под воротник специальное белое полотенце,– я вижу – вы сильно голодны.

Он снова прав.

Черт возьми!

Голоден, как волк, ей Богу!

Сначала смочил горло морсом. Сладкий, вкусный с приятной кислинкой. Мне очень понравился.

– Так и знал, что вам понравится, морс в этой пиццерии делают, что ни на есть самый лучший и качественный, прошу вас заметить,– сказал господин Гримальди.

Он мысли читает?

Господин Гримальди переложил себе в тарелку два кусоч-

ка пиццы и принялся отрезать небольшие кусочки ножиком и есть.

– За столом вести беседу не принято – знаю, но я люблю разрушать это правило, так что рассказывайте, Ал, не стесняйтесь. Здесь все свои.

Переложил себе один кусочек пиццы.

С чего начать?!

– Элис сказала, что вы ей задали вопрос, на который она не нашла ответа, – начал господин Гримальди за меня, – она сказала, что ни с чем подобным не сталкивалась никогда. Именно поэтому вы и попросили о встрече со мной, чтобы я помог вам советом. Так?

– Все верно, да...

– Так что же вы ей рассказали, Ал? Поделитесь!

А если он и вправду объяснит всю эту историю со снами? Что если я прямо здесь и сейчас получу ответы? Не может быть так все легко...

– Видите ли, господин Гримальди, это случилось еще до моей встречи с Элис, – начал я, подбирая слова, – каждый раз, когда я засыпаю, я вижу девушку. Эту девушку я не знаю и никогда в жизни не видел. В снах мы с ней подружились. Имени настоящего я ее не знаю, поэтому назвал ее Майя.

– Красиво...

– Благодарю. Так вот, мне удалось научиться контролировать свои сновидения. Не знаю – сам научился, или это какой-то дар... Но каждый раз, когда я засыпаю, я могу управ-

лять собой и все действия во сне совершать осознанно. Майя тоже этому научилась. Мы видимся с ней всегда. Кажется, я люблю ее... Но понять не можем некоторых вещей. Почему именно мы? Как так получается? Что на связывает? Майя сказала, что тоже существует, живет в другом городе, но я не знаю где. Во снах мы разговариваем друг с другом, создавая для себя самую разную атмосферу прямо как в Идеальном Измерении. Там у нас целый мир. И вот я каждый раз боюсь засыпать от страха, что не увижу ее. А ведь я так и не узнал ее настоящего имени. Элис не смогла это объяснить. Надеюсь, что вам будет что-то известно.

Господин Гримальди выслушал меня очень внимательно. Я пересказал ему все, что рассказал Элис и даже больше. Он не перебивал меня, а только смотрел на меня очень внимательно, хотя и глаза у него были завязаны, но я это чувствовал всем своим существом. Он видит меня. Это точно.

Он видит все.

– Вы сказали, что вас мучает ряд вопросов, на которые вы не можете найти ответы,— сказал он, немного отпив морса,— что ж, я отвечу на них...

Или все так просто?..

– Вы не можете понять, почему так получается? Вы оба научились контролировать сны и видите друг друга. Ваше сознание уже настроено на встречу. Что вас связывает и почему именно вы? Ответ прост. Вы любите друг друга. Любовь – это вас связывает. Вы любили друг друга, даже не зная

своих имен и не видя в реальности внешности. Но любви нужна связь. И она нашла ее – через сны. А вот что ее заставило это сделать и как так получилось – это вопрос сложнее. Я постараюсь вам дать ответ.

Жду с нетерпением.

– Все люди умеют прыгать, но мало, кто знает как. Все люди умеют проникать в мысли друг друга, но мало, кто может этому научиться. Все люди умеют также встречать своих любимых во снах, рассекая реальность, но научились этому только вы.

Кажется, я уловил ход его мыслей и теперь понимаю, к чему он клонит.

– Вы научились этому до того, как научились прыгать. Прыжок – основа основ, все остальное – прикладной материал. Так вот, вы освоили свой прикладной материал до основы. И только вы владеете этим. Вы никого не научили это делать. Бывают вещи, которым человек может научиться только сам. Его нельзя научит этому! Прыгать – можно научить. Замедлять и ускорять время – можно научить. Путешествовать по безграничному миру человеческих мыслей – можно научить. Быть с любимыми во снах, не зная их в реальности, научить нельзя. Это можно постичь только самому. Именно таким прикладным материалом и отличаются прыгающие друг от друга. У кого-то он есть, у кого нет. Элис, например, овладевает только основами. У нее нет прикладного материала. У вас он есть. Жизнь так заставила или ваше желание

научиться – решайте сами.

Сам научился.

Теперь живи с этим.

– Так, как нельзя научиться делать то, что умеете вы, нельзя научиться видеть эмоции человека и чувства, как это делаю я.

Комок подошел к глотке.

– Да, Ал, это мой прикладной материал. Я слеп, и это вынудило меня научиться заглядывать в самую глубину человеческой души. Я не знаю, как вы выглядите, но я знаю, как выглядят ваши чувства и эмоции. И по этой картинке я могу приблизительно составить вашу внешность, как и любых других людей в этой пиццерии. Я вижу в вас любовь к этой девушке, я вижу в вас страх потерять ее, я вижу в вас волнение передо мной, я вижу ваши дружеские чувства к Элис, я вижу ваше любопытство к личности леди Анны, я вижу ваше стремление к знаниям. Я все вижу, но в тоже время не вижу ничего... И этому человек может научиться только сам. Каждое чувство и каждая эмоция имеют свой цвет и форму. Порой человеческие чувства приобретают совершенно непредсказуемые обличия. Мне самому каждый раз интересно и даже страшно увидеть что-нибудь новенькое.

Во дела!

– А кого во всем винить?– спросил он меня, откусив пиццу,– хозяина измерения Хаоса. Кого же еще?!

– Простите, кого?

– Элис вам не рассказывала?

– Нет...

– Тогда слушайте. В ленте миров и измерений есть две картинки, которые будут всегда – Идеальное Измерение и Измерение Хаоса. Думаю, в одном из них вы уже побывали. А вот второе... это сам Хаос в чистом виде. Весь наш мир стоит на его основе, остается только проникнуть сквозь эту призму. Представьте, что вся наша Вселенная, это закупоренная банка, которая течет по морю, а мы и все существующее – ее содержимое. Так вот это море – Хаос. Мы все во власти течения, мы все во власти волн Хаоса, а кто их создает? Хозяин. Его все называют Сёрфер. Он скользит на своей доске по волнам Хаоса. Мало, кто его видел, но в итоге он – управляет течением, которое несет нашу банку – наш мир и все Сущее. Видимо, нас так потрянуло, что и вам пришлось увидеть свою любовь во снах, а не в реальности. Некоторые проникали через стекло банки – через призму миров и попадали в океан – в Хаос. Сёрфера за всю историю видело всего двое. Один из этих двоих сошел с ума и умер. Второй отделался только тем, что лишился глаз, и сейчас сидит перед вами.

Час от часу не легче!

Даже не верится!

Вот почему к нему так уважительно обращаются... А какие тогда заслуги у этой леди Анны, раз ее «госпожой» называют?

– И что же теперь делать?– так интересно, что кусок в рот не лез, а морс я свой почти выпил.

– Встретиться с ней в реальном мире. Это необходимо. Это я и сам понимал, как не странно.

Но даже не мог представить, что ответ на мой вопрос и все объяснение происходящего, которое я ждал, окажется таким...

Немыслимо...

И чего это Сёрфер добивается?!

– А ничего,– ответил на мои мысли господин Гримальди,– играется с нашей банкой, как ребенок! Делает все, что ему вздумается!

Внимательно уставился на слепого.

– Прошу меня извинить, иногда я слышу голоса мыслей людей, которые отражаются в их чувствах и страстях. Порой бывает трудно отличить это реальности.

– Как и сны...

– Совершенно верно!

– Такое чувство, что я видел ее сотни раз в реальности!

– Но вы же и сам понимаете, что это не так.

Я понимал, что нужно сделать.

– Придется спросить у нее,– задумался я.– Нужно будет узнать ее настоящее имя и адрес, чтобы приехать, чего бы это ни стоило. Не могу так больше! Всего разрывает на части!

– Это верное решение, Ал,– согласился господин Гримальди,– но вы должны знать о последствиях.

– Последствиях?

Выражение лица старца заметно изменилось. Это... сложно объяснить.

– Вся наша жизнь – самая удивительная и непредсказуемая игра, где множество правил и ловушек. Сёрфер – самый большой любитель менять правила прямо по ходу игры. Я хочу вас предупредить кое о чем. Нет никакой гарантии того, что после вашей встречи в реальном мире вы снова увидите во снах. До это все шло по плану. Вы встречались во снах, общались и полюбили друг друга. А сейчас, если встретитесь раз в реальности, то отныне встречаться вам только в ней.

Мне тут же стало не по себе.

– Ал, это будет ваш последний сон.

В горле пересохло. Морс закончился. Как же это?..

– Будьте готовы его увидеть и сделать самым незабываемым. Это важно.

Глава 8

Последние сны

Ее имя.

Я должен его узнать.

Как ее зовут?

Майя... Майя!

Где ты?

Какой бардак!

Я давно не убирался у себя в квартире. Но самое ли время сейчас этим заниматься? Если меня скоро здесь не будет, то да.

Для начала свалил все вещи в одну кучу и протер везде пыль – занятие не из легких, если хочешь сделать все правильно и на совесть. Потом расставил все вещи аккуратно заново. Вымыл пол, пропылесосил все, что можно было: коврики к прихожей, в ванной, диван. Занавески пока можно не стирать – еще свежие.

Так уже неплохо. Как минимум, гостей приводить не стыдно.

Какие могут быть гости?

Черт побери!

О чем это я?

Спать!

А если вдруг все случится именно так, как предсказал господин Гримальди? Вдруг это и есть мой самый последний сон с Майей или вообще самый последний сон?

Так плохо стало, что даже живот прихватило.

Заснуть будет непросто.

Но это рано или поздно должно было произойти! Иначе быть не могло. В глубине своего сознания я сам это отчетливо понимал, но наружу никак выносить не хотелось – страшно ведь.

И так страшно сейчас стало – вдруг я не увижу ее сейчас. Я хочу увидеть ее, чтобы задать ей самые важные вопросы, которые могут перевернуть всю мою дальнейшую жизнь, увидеть свой последний сон с ней, а ее не будет... Ужасно!

Я не буду знать, что делать.

Сёрфер не может быть таким жестоким.

Дай мне шанс... Последний шанс все исправить.

Прошу!

Днем засыпать всегда тяжелее, чем ночью. Это легко, если сильно устал. А сейчас меня переполняли невыносимые эмоции и впечатления от недавнего разговора с господином Гримальди, и я, понимая важность всего происходящего, не могу уснуть! Проклятье!

Спи же!...

Давай же!

Ну!..

Укрылся одеялом по самую шею и закрыл глаза...

Только бы уснуть, только бы уснуть, только бы уснуть...

Не получается!

Ах!..

Спи... спи... давай...

Засыпай...

– Майя!

Нет, это не сон. Это реальность.

Черт! Черт! Проклятье!

Не уснул...

Может, не сейчас?

Сейчас! Или никогда! Давай же!

Закрываю глаза и проваливаюсь в глубину.

Морфей, забери меня...

Слышу треск дров, горящих в рыжем пламени. Мелкие искорки поднимаются к черному звездному небу. Вокруг небольшой полянки – черный лес, который таит в себе самые страшные секреты. Она сидела здесь, на спальном мешке, и смотрела на пламя. Рядом был еще один такой же зеленый спальный мешок – для меня. И больше ничего.

Такой сон.

– Ты пришел, – сказала она.

– Да, – ответил я.

– Опаздываешь... Почему?

– Прости. Так получилось.

– Понимаю.

Майя... милая Майя...

Какая же она...

Кто она?

Майя сидела ко мне спиной, обняв руками колени. По волосам струились желтоватые блески, которые мелкими лучиками исходили от огня. Она смотрела на пламя и о чем-то думала.

О чем же?

Жаль, что здесь я не могу остановить время и проникнуть в ее мысли.

Проблема одна – здесь времени не существует.

Я сел рядом на свой спальный мешок и осторожно посмотрел на Майю. Ее щека переливалась бликами пламени. Глаза... Он смотрели только на огонь, казалось, что она наблюдает за танцем языков огня.

– Что ты хочешь?– спросила она меня.

Задумался – слишком немного...

– Все,– ответил я.

Она не удивилась. Ее лицо ничего не выражало.

– Как ты?– спросил я.

– Как обычно – скучно.

Промолчал.

– Говори,– она посмотрела на меня.

Как она прекрасна! Но лицо... оно было лишено эмоций.

Страшно даже...

– Что?– спросил я.

– Все.

И языки пламени резко достигли высоты деревьев. Огонь взорвался, и нас окружил вихрь огня.

Жар!

Ее волосы развевались от потоков огненного ветра. Ничего не было видно, только красные огни, вращающиеся вокруг нас.

Мы оказались в огненной ловушке, как в печке.

– Ты сегодня пришел не просто так, я это знаю...– сказала она.

Ее голос был невыносимо тих в ревящем потоке пламени. Как она это поняла?!

– Откуда знаешь?– просто спросил я.

– Чувствую.

И пламя разлетелось на тысячи искр. Оно перестало существовать в этом мире, как и жизнь, которая разрушается, когда я прыгаю.

Мы стояли на белой полосе, которая вела в бесконечность по бескрайним просторам космоса. Вокруг нас – звезды, планеты, галактики, метеориты и разноцветные ленты света, плавающие в космосе.

Но мы дышали воздухом. Это не был настоящий космос, а только правдоподобная иллюзия его.

Но до чего же красиво!

Ах, Майя, что ты делаешь со мной?!

– Сказать нужно сейчас,— вслух сказал я.

– Да, другой возможности не будет.

– Понимаю.

Мы шли по млечному пути, гуляя по улицам космоса.

– Во снах мне не одиноко, потому что есть ты,— сказал я наконец.

– Мне тоже...

Играла странная музыка. Откуда она здесь?

Это мелодия космоса...

Так красиво...

Давай же!

– Спроси меня,— сказала она.

– О чем?

– Ты знаешь. Давай. Я жду.

Надо же...

Время пришло.

Мы остановились, я повернулся к ней и нежно взял за руки. Ее пальцы холодные.

– Скажи мне...

Она смотрела на меня. Мне в глаза! И видела всю мою душу!

Пусть смотрит.

– Как тебя зовут?

И глаза ее распахнулись.

– Майя,— ответила она,— ты дал мне это имя.

Откуда она знает?

Я запутался! Как все сложно!

Ничего не понимаю!

– Нет, – отрезал я, – твое... настоящее имя.

– Ах... оно...

Она немного опустила голову, посмотрела на звезды под нами, а потом снова мне в глаза и ответила... Она сказала только одно слово – свое имя. Свое настоящее имя...

– Айлина.

Взрыв.

Планета в нескольких сотнях световых лет от нас взорвалась в один миг, как и мое сознание.

Даже не верю...

Нет, верю.

– А тебя как зовут? – спросила она.

– Саша, но ты можешь звать меня Ал.

– Зови меня Лина.

Айлина... Лина...

Майи больше нет.

Сколько у нее имен?!

Столько, сколько звезд во Вселенной!

– Лина...

– Ал...

И вторая планета взорвалась.

Яркий огненный шар... но мы не смотрели на него.

– Так и будем взрывать планеты и миры? – спросила она.

– Пока не останемся мы вдвоем...

– Я согласна.

И она приблизилась ко мне – так близко... и обняла. Ах! Я чувствовал тепло ее тела каждой клеточкой своего... Она согрела меня...

– Я рада...

Ее голос. Какой красивый голос.

– Это наш последний сон, – сказал я.

– Знаю...

Звезды, планеты, галактики, миры, измерения – вся Вселенная неслась перед нами, а мы шли, преодолевая невообразимые расстояния. Все кружилось и вращалось вокруг нас. Весь мир сходил с ума, а планеты взрывались одна за другой!

Мы были вне этого мира и одновременно частью него. Мы просто шли. Мы просто гуляли по Вселенной, которая сама сходила с ума от нас.

И музыка стала такой громкой, что говорить было тяжело, но мы слышали друг друга.

– Что будем делать? – спросил я.

– То, что должны, – ответила она.

Это так.

И мир лопнул вокруг нас.

Вселенная прекратила свое существование.

Когда музыка утихла, мы оказались в другом месте – чудном месте, вообразить которое себе было не то, что сложно – невозможно.

Золотой Сад.

Именно так и было!

Высоченные деревья, цветы, растения, птицы, звери – все здесь было золотым и излучало желтый цвет и золотое пламя.

И так тихо, как будто время течет так медленно, что его и нет совсем.

Весь мир был окрашен в желтый!

Только мы отличались от основной палитры.

Мы шли по тропинке рядом, заглядывая за каждый уголок этого дивного и ослепительного во всех смыслах места.

Все дышало золотом!

– Я должен увидеть тебя, – сказал я.

– Я тоже этого хочу, – ответила она.

– Больше всего на свете?

– Да.

– Тогда скажи! Скажи, как тебя найти! Где ты?

Она назвала город.

– Далеко, – задумался я.

– Я буду ждать.

– Я приеду.

Нужно все решить. Сейчас! Другой возможности не будет!

– Я буду ждать тебя в семь часов вечера на вокзале, – сказала она.

– Я буду завтра.

– Не опоздай.

– Обещаю.

Неужели, завтра я действительно встречу с ней?!

Не во сне... а в реальности!

– Тогда... это наш последний сон, – сказал я.

– Да.

– Что будет дальше? Как мы будем друг без друга, когда я уеду?

– Я что-нибудь придумаю.

Я знал – она уже все придумала.

Умница.

Айлина...

Лина...

– Ал!

– Да, Лина?

– Я не хочу, чтобы этот сон заканчивался.

– Я тоже...

– Он прекрасен!

– Не прекраснее, чем ты.

Золотое пламя загорелось. Прекрасный сад сгорел. Он исчез! Как и все рано или поздно исчезает из этого мира.

Мы оказались в черной пустоте. Вокруг нас только ярко-алые вспышки света и зеленые молнии, которые разрывали на куски раз за разом черный фон, проделывая в нем трещины, как в вазе изнутри.

– Я просыпаюсь... – сказала она.

Не уходи!

– Мне пора...

Айлина!

Лина!

– Я приеду к тебе первым же поездом,— сказал я.

– В семь часов... запомни... Сны забываются быстро.

– Этот я никогда не забуду.

И ее губы превратились в теплую улыбку.

– До встречи, Ал,— сказала она.

– До встречи, Лина, жди меня...

– Я буду ждать тебя... всегда! Прожду целую вечность!

– Я буду там в назначенный час. Вот увидишь...

– Я не сомневаюсь...

Она снова обняла меня.

И я сказал ей на ушко, так нежно:

– Люблю тебя...

И она растаяла в моих руках.

Лина исчезла...

Я остался один.

Тьма треснула. Она раскололась. Раскололась на тысячи кусочков!

БАХ!

Я проснулся в поту.

За окном уже вечер. Встал с постели и быстро бросаюсь к письменному столу. Хватаю первый попавшийся листочек и ручку. Пишу... Город, время.

Запомнил.

Теперь не забуду...

Теперь я точно приеду вовремя.

Темнеет – нужно собирать вещи.

Я нашел свою небольшую сумочку, которую можно повесить через плечо и принялся собирать все самое необходимое: кошелек с деньгами, паспорт, проездные карточки, студенческий билет, телефон, наушники, плеер, жвачки, сосательные конфеты, две бутылочки воды, блокнот и две ручки на всякий случай... что же еще?

Потом бросился готовить свежую одежду для завтрашней поездки. Путь не близкий... Нужно в Интернете найти нужные автобусы, электрички, поезда и остановки.

Все мое сознание было сосредоточено только на завтрашней поездке.

Айлина... ее так зовут.

Лина... я приеду к тебе!

– Далеко собрался?

Что?!

Оборачиваюсь – Элис. Она стояла в проходе моей комнате, скрестив руки на груди и прижавший к правой стене.

– Как ты здесь?..

– Да, брось!

– Но почему я не...

– Маленький еще.

От нее можно ждать, чего угодно!

– Разузнал что-нибудь? – перевела она на другую тему раз-

говора.

– Да, я еду к ней.

– Сейчас?

– Завтра утром. Выехать нужно раньше, живет она далеко, нужно быть на ее вокзале в семь часов вечера.

– Угу, понятно. Так ты узнал, как ее зовут?

Я перестал метаться по комнате и замер.

Имя... Ее имя...

– Только не говори, что забыл его!

– Нет, я не забыл!..

Элис ждала ответа.

– Айлина. Ее зовут Айлина. Она даже разрешила называть ее Лина.

– Ого! Значит, теперь от твоей Майи не осталось и следа, а появилась Айлина. Так получается?

Не совсем...

– Выходит, что да.

– Как тебе господин Гримальди? Я так и не спросила.

– Он рассказал мне про сны. Он назвал это «прикладным материалом».

– Значит, я не ошиблась, когда выбрала тебя.

Это уж точно!

– Он рассказал мне про Сёрфера и про Измерение Хаоса.

– О, да... господин Гримальди все знает о нем!

– Еще бы! И еще он сказал, что это мой последний сон.

Больше я не смогу видеть Айлину во снах. Нужно ехать к

ней.

– Правильное решение.

И у меня появился вопрос:

– Кто такая леди Анна?

Элис хитро улыбнулась.

– Рано еще. Не дорос. Прыгать научись сначала, как положено, тогда и познакомлю. Не забывай только тренироваться, ладно!

– Обещаю!

– И со временем тренируйся. С путешествиями в мыслях будь осторожен. Это для тебя пока слишком сложная практика. Пока не научишься, как следует прыгать, лучше не рисковать – всякое бывает, дело опасное.

– Понял.

Кажется, все собрал.

– Готов?– спросила она.

– Кажется, да... сегодня я все равно уже не усну. Пошли, выпьем кофе?

– С радостью.

Глава 9

Спешу к тебе

Я знал, что этот день рано или поздно наступит, но не подозревал, что так скоро. Было страшно.

Я специально оделся теплее, потому что знал, что место, куда я отправляюсь, уже занесено снегом. Там зима начинается раньше, чем здесь.

И здесь закончились последние теплые деньки. Сегодня на улице было пасмурно. Обещали дождь, снег и град. Даже не знаю, чего ждать. Не знаю, как все обернется. Нужно готовиться к самому худшему.

Я готов.

Этот листочек нельзя потерять. На том самом листочке, где было написано настоящее имя Майи и ее адрес, я написал все нужные мне номера поездов и автобусов, время прибытия и номера остановок. Без этой инструкции пути я просто-напросто буду блуждать в неизвестных мне краях.

Я должен прибыть на ее вокзал вовремя. В семь часов вечера, как она и сказала. Для этого я решил выйти в два из дома. Так будет надежнее. Я не хочу опоздать. Не хочу заставлять ее ждать. Не хочу волноваться и бояться за то, что

сам опоздаю.

Такого со мной еще ни разу не происходило...

Первым делом я сел на городской автобус, на котором нужно было доехать до городского вокзала. В автобусе было много людей. Пришлось стоять. Ничего – я еще не знал, что ждут меня впереди.

Люди, как и всегда, спешили по своим делам – на работу, к семье, к любовникам. И никто не знал ровным счетом ничего о жизни друг друга. Как и о моей... Никто не знает здесь, что будет с этим парнем, который стоит у окна и смотрит вдаль на серые тучи, которые были готовы заплакать.

Хотелось ускорить время, чтобы все происходило быстрее. Ждать невозможно. Это трудно. Невыносимо. Ожидание – самая страшная пытка, которую мне когда-либо давалось пережить.

Мое сердце быстро колотилось. Неужели, через считанные часы после долго и скучного пути я увижу ее...

Айлина, я спешу к тебе...

Айлина...

Поезд приехал к вокзалу в точное время. Это говорило о том, что я успею на свой поезд.

Здесь я никогда не был. Пришлось осмотреться и узнать, где люди берут билеты. Впервые в жизни я взял билет на поезд.

Оставалось ждать.

Ждать прибытия поезда.

Терминал постепенно заполнялся людьми, а я сидел здесь и изучал свой листочек с инструкциями, который так крепко сал пальцами, что на нем уже остались вмятины. Я не должен его потерять.

Людей стало слишком много, и я понял, что придется снова стоять. Ничего... Ради Айлины я готов потерпеть. Это совсем не страшно.

Страшно заблудиться и опоздать, разочаровать ее в себе. Это меня сейчас пугало превыше всего.

Потом раздался голос, который оповестил всех о том, что поезд приближается к платформе. Нужно идти.

На улице дул сильный ветер. Я крепко сжимал листочек рукой у себя в кармане. Другой, держал за ремешок сумки.

Как я и думал, народу было слишком много. Пришлось стоять. Сухой мужской голос говорил названия остановок. Наверное, он очень устал, когда делали эти записи. Так и не перезаписали.

Поезд тронулся. Были слышны только громкий звук езды, скрип колес о рельса. Я смотрел в окно. Мы преодолевали остановку за остановкой, и казалось, что не доедем уже никогда.

У меня проверили мой билет. Как только вошел кондуктор, целая толпа людей рванулась к выходным дверям. Безбилетные пассажиры – взрослые мужчины, подростки и даже женины. Похоже, они ездят слишком часто и уже не могут тратить такие суммы на оплату проезда.

Так освободились места, и я спокойно сел у окна. Дождался своей остановки и вышел. Дальше меня ждала пересадка.

Впервые я пересаживался на другой поезд. Я следовал четким указаниям своего листочка, с которого понимал, что меня ожидает еще очень много пересадок.

А время тянулось невыносимо медленно и мучительно. Я могу его ускорить... Могу же! Почему бы не попробовать?

И ветер задул сильнее. Люди стали ходить куда быстрее. Все происходило вокруг, как в фильме, который быстро мотают в перед на нужное место. Только я один стоял неподвижно – единственный в этом мире, время в котором шло с невероятно быстрой скоростью.

А после стоило мне пожелать, как время снова вернулось в свою прежнюю скорость, как поезд, который замедлился, приближаясь к очередной станции.

Но все вокруг меня изменилось. Буквально до неузнаваемости!

Стало ужасно темно и тоскливо. Я посмотрел на время – пять часов. Как долго. Как ужасно долго...

Приехал мой поезд. Нужно садиться. Народу здесь было значительно меньше. Билет у меня здесь не проверили.

К нам зашел мужчина, который торговал корзинками. Он предлагал купить плетеные деревянные сумки, корзинки, птичек и самое интересное – шкатулку, на который был выжжен несложный узор. Говорил он о своих корзинках слишком впечатлительно. Но никто их не купил. Следующим тор-

говцем оказалась полная женщина, которая торговала шоколадками. Одну купила мамочка для своего сына и только по его просьбе. Как он просил? Кричал.

Через несколько остановок за окном исчезли все дома. Мы оказались на заснеженной пустоши. Там, за окном, только тьма и снег. Становилось холодно. Я весь сжался, пытаюсь согреться.

Сухой голос произнес:

– Поезд останавливается из-за сильного снегопада на неопределенное время. Просьба всех пассажиров оставаться на своих местах и ждать возобновления движения поезда. Спасибо за внимание.

Это не была запись. Голос машиниста.

Кошмар!

Смотрю на часы – полседьмого. Черт!.. у меня еще одна пересадка.

Я не успею.

Я опоздал...

Время тянулось так медленно, что улитка ползла бы быстрее. Я мог заставить течь время быстрее, но это не изменит самого главного – я не успею к назначенному часу.

Мне приходилось бороться с голодом, поскольку воду я всю выпил, а перекус давно съел, с холодом, который проникал в вагон поезда через сквозняки, с мучительным ожиданием, которое не покидало меня на всем протяжении пути, и со слезами, которые подступали к горлу.

В поезде оставалось совсем немного народу. Но это ничего не значило... Это ничего не изменит.

Уже не изменит.

Прости меня, Айлина...

Прости...

Я опоздал...

И снова голос машиниста:

– Внимание, пассажиры, поезд продолжает свое движение.

И мы снова пересекали заснеженную пустыню.

Поезд ехал мучительно медленно, как будто кто-то специально замедлял его индивидуальное течение времени. Остановки были ужасно долгими и невыносимыми...

Я плачу. Мы простояли без малого два часа.

Я сжался от холода и голода на своем месте у окна, которое занесло снегом, смял бумажку и тихо произнес, ощущая, как мои ледяные слезы стекают по лицу:

– Айлина, прошу... уходи... иди домой. Не жди меня...
Прошу... Прости...

И поезд остановился в очередной раз. Моя остановка.

На улице был сильный ветер, сильный снегопад. Метель.

Холодно... очень холодно...

Я замерз.

Плохо...

Все очень плохо!

Я посмотрел на часы – девять часов.

Черт!

И снова голос:

– Поезд задержится на неопределенное время. Просьба всех пассажиров дожидаться прихода поезда.

Последняя пересадка. Еще один поезд. Еще одна остановка.

Но зачем мне это?

Поезд опоздает, а Айлины уже нет в назначенном месте.

Конечно, она ушла домой...

Давно ушла.

Холодно. Ужасно холодно...

Холодный пар, которым я дышал поднимался надо мной бесформенными облачками. Рядом от меня двое мужчин курили и жадно глотали пиво.

С другой стороны стоит автомат с газировкой.

Я понимаю, что ужасно голоден, а во рту – Сахара. Нужно купить.

Останавливаюсь, достаю деньги и... сам того не замечая, как мой листочек вылетает у меня из кармана, скользит к платформе, и ветер уносит его вдаль.

Проклятье!

Как же мне не везет сегодня!

Черта с два!

Там была записана последняя остановка. К счастью, я запомнил ее.

Я купил простой воды и прополоскал горло. Но легче не

стало. Уже не станет... Никогда.

Я замерзал. Мои ноги коченели. Я постепенно превращался в ледышку. Пальцы замерзли. Хочу стонать, кричать, реветь, но сил никаких нет.

Почему я жду? Могу просто прыгнуть и все изменить.

Нет. Не могу. Хочу? Да. Но сил... их нет совсем.

Устал.

Я ужасно устал.

Ничего не могу.

А потом приехал поезд. Сел. Я был один в вагоне. И мы поехали по бесконечной белой пустыне дальше.

Медленно... Очень медленно... Поезд останавливался на каждой остановке ужасно долго...

Я должен извиниться перед Айлиной. Я уснул.

Но во сне я ее не увидел. Я ничего не увидел. Проснулся – мы все еще стоим. Я ее уже никогда не увижу.

Сны с ней мне больше не будут сниться. В живую я ее уже никогда не увижу. Она дома, а расстояние, которое отделяет нас слишком большое.

– Прошу всех пассажиров не беспокоиться. Поезд остановился из-за сильного снегопада. Движение возобновиться через неопределенное время.

Опять.

Опять ждать.

Снова голод. Этой воды катастрофически не хватало.

Ничего не хватало.

– Айлина, прошу... иди домой. Ложись спать. Завтра я приеду к тебе. Не жди... Это уже бесполезно...

Мы просто стояли.

А потом ко мне в вагон зашел мужчина с корзинками. Снова! И он просто сел у окна и уснул.

Бедняга.

Потом мы двинулись снова. На часах – пол двенадцатого.

Я плачу.

Все бессмысленно.

Все бесполезно.

Ничего уже не имеет значение.

Все было предрешено с самого начала. Это был неудачный выбор мира. В нем я опоздал на встречу с Айлиной.

Очевидно – это не мой liberty.

Мы снова простояли невыносимое количество времени. А потом движение возобновилось.

Мы ехали мучительно долго. Ужасно медленно и делали непостижимые уму длинные остановки!

Но у меня уже не было никакого выбора. Мне ничего не оставалось, как ехать дальше до своей станции, а потом... Переночевать до утра где-нибудь там на вокзале.

Ни сил, ни выбора уже нет.

Я не могу больше. Это невыносимо, да и невозможно.

Айлина... спи, прошу тебя... Постарайся уснуть.

Прости.

Только прости меня!

Я весь сжался в углу у окна и снова уснул.

Ничего не приснилось. Опять!

Время – половина первого.

Через некоторое время была моя остановка.

Как же долго мы ехали!

Я вышел на перрон, а там бушевала метель.

Почти час ночи.

Нужно найти место, где ветер будет дуть меньше всего. Из здания вокзала меня выгонят, но пока там можно согреться.

Нужно идти.

Я уже не плачу. Бесполезно.

Что произошло, то никакой прыжок не изменит.

Почему не прыгнул раньше?

Не хотел – нет.

Не мог – да, устал...

Но все не то!

Я просто понимал, что нет такого мира, в котором я успею к Айлине. Этого нельзя исправить.

Уже нельзя исправить.

Я зашел в здание вокзала. Здесь было гораздо теплее, чем на улице. Батареи были включены. В кассе мужчина заканчивал отрабатывать свою смену. При мне он покинул свой пот, здание закрывать не стал.

Прямо на лавочке передо мной сидела милая девушка, голова которой была опущена. Что она делала? Плакала или спала – я не знал.

Но ведь так поздно.

Кого она ждет?

На ней было бежевое пальто, джинсы и зимние сапожки. На коленках у нее была ее сумочка. Светлые волосы лежали на ее спине.

Я подошел к ней. Так тихо, но шаги мои были слышны и эхом отдавались от стен.

Я стоял прямо перед ней. А она... она подняла голову и посмотрела на меня.

Из глаз Айлины хлынули слезы. Она сжала мое пальто. Мои слезы падали ей на руку. Ее спина тряслась от плача – тяжелого, но тихого.

Я так и стоял перед ней, не сдерживая слезы. А она так крепко держала мое пальто и плакала, что я не мог ничего поделать.

Это она...

Айлина.

Она все это время ждала меня.

Шесть часов...

Как же я долго ехал...

Смог ли я ее так долго прождать, когда кажется, надежды уже никакой нет?

Не знаю, но она смогла...

Айлина, вот мы и встретились... не плачь. Прошу, не надо...

Прости... прости...

Глава 10

Наша тишина

– Лина...

– Ал...

Она ждала...

Она меня ждала...

– Я спешил к тебе.

– Я знаю.

– Прости... Прости меня...

– Ничего, ничего...

Она встала и обняла меня. Я чувствовал, как мое плечо постепенно намокает от ее слез.

Это была вторая женщина в моей жизни, которая видела мои слезы. Первая – мама. Вторая – Айлина.

– Поезд задерживался...

– Знаю... Все в порядке, Ал... Ты со мной... ты со мной...

Я мог слышать ее голос... Живой голос. Я видел ее не во сне, а наяву. В реальности Айлина была другой. Это уже точно была именно Айлина, а не Майя.

Здесь, в реальности, она еще прекрасней.

Наконец-то я могу прикоснуться к рукам, к ее лицу – жи-

вому лицу, а не плоду воображения.

— Морфей больше не позволит нам встречаться во снах,— сказал я ей.

— Да?... Я... Мы... мы что-нибудь придумаем.

— Ты замерзла.

Она ничего не сказала. Конечно, она замерзла.

— Что дальше?— спросила она.

— Твои руки... Они совсем холодные.

Я взял ее руки в свои, нагнулся и стал дуть в них. Лина внимательно изучала мое лицо.

— Ал...

— Да?

— Ты совсем другой.

— Неужели?

И она кивнула.

Я тоже для нее другой.

— Мне нравится,— потом добавила она.

Я был рад.

Я был счастлив.

Мое сердце так сильно билось, что было готово выпрыгнуть наружу. Мое сознание было готово взорваться в эту же секунду!

Меня охватывала неопишуемая эйфория от того, что она рядом, что я вижу ее, могу прикоснуться.

— Согрелась?— спросил я.

— Да, немного... Спасибо. С тобой мне гораздо теплее.

Ее голос... Он волшебный. Я слышу его...

Это сон?

Я все еще еду?

Я просто сплю у себя дома, а завтра мне нужно выехать навстречу к ней?

Нет. Я уже здесь. Она стоит передо мной сейчас – живая и настоящая...

Она существует.

– Здесь слишком холодно, – сказал я, – нужно идти.

– Ты прав, пошли ко мне?

– На улице сильный снег, ты...

– Уверена. Да. Я хочу этого. Холодно мне не будет. С тобой не будет...

Она волшебная.

Мы вышли вместе из здания вокзала. Я держал ее за руку, чтобы согреть. Вторую руку Лина держала у себя в кармане. Мы вышли на улицу – мело сильно. Эта снежная пустыня не прекращалась и здесь, но вдали был виден свет – там город. Мы идем туда.

Шаг за шагом мы преодолевали эту страшную ледяную пустыню. Снег бил нам в лицо. Но такого холода, который почувствовал бы каждый из нас в одиночестве, сейчас не чувствовал – мы были вместе и нам было тепло.

Здесь нас никто не мог ни видеть, ни слышать. В этой заброшенной людьми пустыни, мы оказались словно во сне, сюжет которого придумывали сами. Но нет, сюжет нам при-

думывала жизнь.

Все белое, мело, рвало, летало... Мы ни для кого не существовали. Мы были отделены от этого мира, но в то же время были его частью.

У природы нет плохой погоды. И для нас эта метель стала палящим солнцем в жаркий июльский день.

– Знаешь, я до сих пор не могу поверить, что ты здесь, – сказала Лина, – и что ты – это, правда, ты...

– Мне тоже не верится в происходящее. Мы наконец увидели друг друга после всего того, через что вместе прошли...

– Во снах.

– Да, во снах.

– Но как? Как так получилось?

Мы остановились. Она смотрела мне в глаза очень внимательно.

У нее красивые глаза – голубые.

– Это все игрушки Сёрфера, – ответил я.

– Какого Сёрфера?

– Не знаю...

А потом... потом она прикоснулась своими губами к моим. Они были холодными. Я почувствовал это всего лишь на одно мгновение, а затем все прекратилось. Я так и не успел ничего запомнить, но этот миг... он изменил всю мою жизнь.

Потом мы продолжили наш путь до города. Улицы были пустынные. Никого не было. Только мы шли по заснеженным тротуарам, минуя дома и дороги.

– Большой город,– осмотрелся я.

Здесь было слишком много магазинов, салонов красоты, булочных и ломбардов.

– Не слишком, если в нем погулять,– ответила Лина,– здесь я живу с самого детства. Освоиться несложно.

– Как твои родители? Они за тебя беспокоятся?

– Нет,– она посмотрела куда-то в сторону.

– Почему?

– Я с ними не живу уже два года. Съехала.

– Тебе же еще не было восемнадцати.

– Знаю. Поругались мы с ними, но они знали, что я – девочка самостоятельная – и не сильно переживали. Я давно с ними не общалась.

– Это плохо...

– Ничего особенного. Родители, как родители. Птенец рано или поздно должен вылететь из гнезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.